

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 3

ЯНВАРЬ 1990

В. МОЧАЛОВ, В. МОХОВ (тема).

**Секреты торговли:
не обманешь — не продашь!**

Стр. 4.

КРОКОДИЛ№ 3 (2661)
январь 1990ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ
1922 ГОДАИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:

М. А. АБРАМОВ,
А. В. АНИКИЕВ,
Ю. Б. БОРИН,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ
(зам. главного редактора),
С. С. СПАССКИЙ
(главный художник),
А. А. СУКОНЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

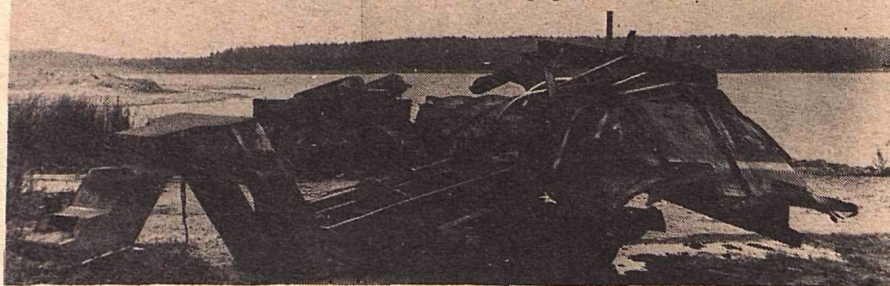
Сдано в набор 20.12.89.
Подписано к печати 27.12.89.
А 00438.
Формат бумаги 70×108½.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 050 000 экз.
(1-й завод: 1 — 2 450 260).
Зак. № 1702.
Цена 30 коп.

НАШ АДРЕС: 101455,
ГСП-4, Москва,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил». 1990.

ЖЕЛЕЗНАЯ ВЫДЕРЖКА

Строительство Смоленской АЭС начиналось с горячих клятв: атомный гигант не похитит сверхпланово ни одного атома у окружающей зеленой благодати. Бдительность окрестного населения расщепилась. Еще не успело утихнуть эхо дискуссий, как на вольную природу двинулась мощная техника и стала занимать самые живописные уголки. Там, где раньше жили зайцы, лисы, бобры, уютно угнездились оставленные людьми стальные механизмы. В кустах, на берегу водохранилища, обжился беспризорный кусторез, в лягушачьем царстве — болотце прописался пенсионер-бульдозер. Немалую площадь оттапали многотонные кузова бывших «КраЗов» и полукилометровые железнодорожные товарняки. Природа совсем онемела от изумления. Всполошились селяне:

— Караул! Наглая техника скоро ползет на печь!

А житель притесненного поселка Десногорска Ш. Галямов сфотографировал новое население окрестностей и отправил пудовый конверт в «Крокодил». Скоро заместитель начальника управления строительством Смоленской АЭС В. Луговой доложил редакции и тов. Галямову, что на протяжении последних 4 лет предприятие регулярно перевыполняет план по сдаче металлолома. То есть не сидит спустя руки, а активнейшим образом борется с металлорасселением в округе АЭС.

Но, невзирая на определенные достижения на этом фронте, управление признает: «Имели место факты бесхозяйственного отношения... к отработавшему свой срок оборудованию и механизмам». Сейчас, пишет В. Луговой, положение исправлено. Кусторез извлечен из сломанных кустов, кузова «КраЗов» подобраны, железнодорожные вагоны изрезаны на кусочки и выдворены из окружающей среды.

Получив такой исчерпывающий ответ, селянин Галямов очень удивился: окружающий пейзаж мало чем изменился. Кому верить: ответственной бумаге или собственным глазам? Галямов вновь прибег к объективности фотообъектива и вторично поверг в панику местную почту. «Крокодил» переадресовал чугунный конверт Минэнерго. Заместитель начальника «Атомэнергостроя» А. Станиславов заверил журнал и Галямова: специализированное строительное объединение возмущено бесхозяйственным отношением к отходам металлопроката. Приняты экстренные меры, изданы строгие приказы. Главк установил неусыпный контроль.

Ответ «Крокодил» зарегистрировал в августе, а в сентябре журнал получил от Ш. Галямова новую пачку снимков, дескать, полюбуйте, виды почти те же.

Ветеран труда, пенсионер Галямов, не пожалевший сил и скромных средств на фо-

томатериалы, пишет: «Всю территорию, захлещенную отходами, мне не охватить, так как она в некоторые стороны раскинулась на 17 километров. И с болью спрашивает: «Что за практика у нас? Почему такая непрактичная? Вторсырье — на свалки, в карьеры, в леса, в луга и водные просторы, в то время как западные толстосумы разыскивают металлолом по всему свету?»

Толстосумы бедны. А у «Атомэнергостроя» этого металла навалом. Даже выдержка у его администраторов и та железная.

Н. САМОХВАЛОВ.
Фото Ш. ГАЛЯМОВА.

**С РОМОМ ИЛИ
БЕЗ НИКОГО?**

Таким почти шекспировским вопросом — с чем подавать мороженое? — терзался повар на знаменитой чеховской «Свадьбе». По делу. Издавна сей божественный продукт сопровождают изысканными деликатесами — вареньем из лепестков розы, фисташками, дольками банана, еще бывает крем-брюле...

Эх, не дожил повар до зигзагов антиалкогольной кампании. Купил красноярец Е. Мальков брикет мороженого (исходные данные: МТ РСФСР, Красноярское краевое объединение «Росмясомолторг», ОСТ 49-156-09, цена 33 коп.) и обнаружил в нем 40 г... солидола. Разумеется, за такие деньги ананасов с шампанским требовать не будешь, но все же... Нет хуже без добра. Солидолом несчастный смазал двери (чтобы не очень скрипели), а мороженое выбросил. Так что лично для красноярцев вопрос, с чем продавать мороженое — с ромом или ликером, — головоломно не стоит. Лучше — «без никого».

Вл. МИТИН.

А. АЛЕШИН, г. Казань. На конкурсе «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

ПОЧЕМ НЫНЧЕ ДУХОВНАЯ ПИЩА?

Почему подорожали книги? Об этом шла речь в фельетоне А. Павловой «Попали в переплет» (№ 6, 1989 г.). Оказывается, существуют договорные цены на книги. Договариваются за спиной покупателя издательство с торговлей. Кроме того, резко поднялись цены также на книги, которые магазины принимают от населения: в 5—15 раз.

Фельетон вызвал многочисленные отклики читателей. Вот лишь некоторые из них (в сокращении):

У нас в городе аналогичная ситуация. «Толковый словарь» В. Даля — 200 рублей, «Избранное» Пастернака — 75 рублей... Я не могу себе позволить купить ребенку «Незнайку» за ползарплаты мужа, она у нас одна на четверых. Чем аргументируют такой пассаж государственные мужи?..
Е. Булгакова, г. Владивосток.

Это как же получается, что на 72-м году Советской власти эта самая власть узаконила спекуляцию нашей духовной культурой?.. У нас цены на некоторые собрания сочинений перевалили за тысячу рублей.
Л. Московцева, г. Кировск.

Правильно пишет автор — это легализация спекуляции. Хочу добавить только, что «магазинная спекуляция» неконкурентоспособна, так как цены на «черном рынке» в 1,5—2 раза и более ниже, чем в магазине.
В. Чуприянов, г. Москва.

До введения договорных цен в книжных магазинах была возможность кое-что купить. Сейчас это «кое-что» работники книжных магазинов полностью забирают себе, а потом через подставных лиц в этом же магазине выставляют на продажу по договорным ценам.
Харитонов, г. Дятьково
Брянской области.

Я не могу отнести себя к заядлым книголюбам, и цены на книги меня волнуют не так сильно, как автора статьи. Но за перестройку после застоя тоже надо платить... Не надо лить слезы, подсчитывая чьи-то деньги (кажется, это становится нашей национальной чертой), и вздыхать по поводу растущих цен...
Е. Степочкин, г. Владивосток.

В личных библиотеках в настоящее время скопились миллиарды книг, которые их владельцам не всегда нужны. Сдавать в «Букинист» эти книги повышенного спроса по обычной цене никто не хочет. Что остается? Нести их на «черный рынок»? Скупка-продажа по договор-

ным ценам позволила хоть какую-то часть этих книг пустить в продажу.
В. Мирошниченко, г. Никополь
Днепропетровской области.

Я будущий программист и с удовольствием купил бы даже по высокой цене некоторые постоянно нужные книги. А что стоило в карточку (подписки на техническую литературу) включить еще один пункт: «Сколько согласен уплатить за книгу» и отдавать тем, кто предложил больше!
И. Гинзбург, г. Минск.

Итак, большинство читателей поддерживает позицию Крокодила: бывший Госкомиздат, а ныне Госкомитет по печати втихаря делает деньги. И верно, дополнительный доход от реализации книг по договорным ценам в 1988 году составил, по данным Госкомитета, 1 миллион 300 тысяч рублей. А дефицит книг как был, так и остался...

Лишь трое читателей из числа откликнувшихся на фельетон согласны с новым порядком. Они готовы за ценой не постоять. В. Мирошниченко, например, полагает, что договорные цены являются хорошим средством, чтобы люди порастрясли личные библиотеки. Но ведь личные библиотеки всегда считались духовным богатством, семейным достоянием, источником нравственного воспитания. Тот же Мирошниченко, если купит книгу из чьей-то библиотеки, наверное, лишь для того, чтобы пополнить свою?

В феврале 1989 года правительство приняло постановление «О мерах по устранению недостатков в сложившейся практике ценообразования». В нем признано недопустимым взвинчивание цен под видом договорных. Тем не менее издатели и книготорговцы продолжают взвинчивать цены на духовную пищу.

В официальном ответе Госкомиздата говорится: «В фельетоне затронуты важные вопросы организации книжной торговли». Далее идет пространное изложение, как проводится данный эксперимент, и все завершается фразой: «Считаем необходимым в дальнейшем дополнительно проинформировать редакцию журнала о мерах по нормализации книжной торговли, принятых в соответствии с опубликованными критическими замечаниями».

К сожалению, информации о «принятых мерах», теперь уже от нового Комитета по печати, до сих пор не поступило.

А. ПАВЛОВА.

«ЧУДОВИЩНОЕ НЕДОРАЗУМЕНИЕ»,

или Что разгневало
Аллу Каллас

Вначале приведем полностью письмо, из которого взяты вынесенные в заголовок «страшные» слова. Вот оно:

«Уважаемый товарищ Пьянов!

Как русский человек, как «мигрант», живущий в Эстонии, глубоко огорчена и возмущена публикацией в вашем журнале «фельетона» Ю. Борина «Гражданин по пятому пункту» (№ 31).

Не думаю, что Ю. Борину неизвестна правда о событиях в Прибалтике 40-го года, неизвестно, что в Риге латышей осталось где-то около 30%, что латышский язык оказался под прямой угрозой вытеснения, что латышскому, как и эстонскому, народу угрожает прямая опасность остаться меньшинством на родной земле и т. д. — не буду перечислять все эти общеизвестные трагические моменты, вынудившие народы Прибалтики защищаться парламентским путем.

Да и как же не защищаться от нас, русских, не желающих изучать язык народа, среди которого мы живем, не слышащего его боли, но зато вечно поучающего, как ему следует жить, вечно качающего права.

Я не обратилась лично к Ю. Борину, ибо не вижу в этом никакого смысла. Позиция его глубоко безнравственна и глубоко оскорбительна для каждого «русскоязычного», от имени которого он выступает. Но в конце концов каждый ныне волен выбирать свою позицию. Если Ю. Борину по душе Интерфронт (Интердвижение в Эстонии, Объединенный трудовой фронт в Ленинграде и т. п.), это его личное дело. Но когда ваш журнал становится трибуной для таких шовинистических выступлений в духе сталинистской национальной политики, возникает полное недоумение. Эта публикация настолько резко противоречит всему духу «Крокодила», что возникает мысль о каком-то чудовищном внутриредакционном недоразумении, позволившем проскочить такому в печать.

Алла КАЛЛАС,

заместитель редактора журнала «Радуга».

Вот такое послание. Не совсем обычное. Синтетическое: на первый взгляд вроде бы и личное, но вместе с тем как бы и официальное. Иначе зачем же указывать свою должность и пользоваться фирменным конвертом. Кстати, о конверте. Вероятно, взят он из старых запасов, поскольку «Таллин» напечатано на нем в прежней транскрипции — с одним «н». Но это так, к слову. А теперь по существу.

Что же разгневало нашего корреспондента? Несогласие с точкой зрения автора фельетона. Дело в общем-то обычное. Не согласен — спорь, доказывай свою правоту. Но вы, коллега, избрали другой путь. Содержание вашего письма, его тон — беспелляционный, надрывный — исключает возможность полемики. Да и в самом деле, о чем тут спорить, коли вам все ясно? Автора вы разоблачили и заклеили в лучших традициях мрачных времен нашей истории: шовинист, сталинист, личность глубоко безнравственная. Кроме того, он подозревается вами в симпатиях к латвийскому Интерфронту и ленинградскому Объединенному трудовому фронту. Правда, вы милостиво не запрещаете Ю. Борину симпатизировать этим, судя по контексту письма, очень нехорошим организациям. Что ж, как говорится, и на том мерси. Все-таки какой ни есть, но плюрализм.

Журнал наш, не утруждая себя доказательствами, вы обвиняете в таких прегрешениях, что хоть сейчас сажай в кутузку весь коллектив вместе с главным редактором. Правда, при этом кидаете нам, как говорят на Дальнем Востоке, маленького лосося. Я имею в виду ваш комплимент относительно «духа «Крокодила»».

Однако этого явно недостаточно для нормальной полемики пусть даже по такому деликатному и острому вопросу, каким является сегодня национальный вопрос у нас в стране, ведущей перестройку. Возможно, для «Радуги», которую вы представляете вольно или невольно, и достаточно такого кучего «плюрализма», но для «Крокодила» этот люфт маловат. Мы привыкли относиться к своим даже самым критически настроенным оппонентам уважительно и терпимо. Никогда и ни при каких обстоятельствах не шьем им дело, как это позволяете вы во первых же строках своего лично-казенного письма.

Словом, спорить с вами, коллега, мы не намерены — не о чем, но и отмачиваться не станем. Не в наших правилах. А посему со всей крокодильской прямоотой скажем, что реликтовость вашего гневного послания очевидна: политическое ярлык, которые вы накладываете на автора фельетона, словно марки на конверт, оскорбления, передержки... Скучно читать, так все это знакомо. И «праведный» гнев «мигранта», и глаголение от имени народа, который вас, как я подозреваю, на то не уполномочивал. Ю. Борин же говорил только от своего имени и высказывал исключительно собственное мнение, ибо фельетон его напечатан под рубрикой «Из личной жизни фельетониста». Но вы предпочли не заметить ее, поскольку она не вписывается в вашу концепцию, в соответствии с которой «Крокодил» «становится трибуной для таких шовинистических выступлений...»

Эта aberrация зрения — а если проще, куриная слепота — сегодня довольно распространенное заболевание, поразившее не только отдельных журналистов, но и целые издания. Она позволяет не замечать то, чего замечать не хочется, и видеть то, чего не существует. Очень удобный недуг. Но опасный. Это опять же к слову, так как мы вовсе не собираемся врачевать вас. Просто хотим по-дружески остеречь от акций, подобных предпринятой вами. Они бесплодны, более того — деструктивны, ибо раздражение, необъективность, воинствующая беспелляционность — плохие помощники в том ответственном деле, которым вы занимаетесь как один из руководителей журнала. Ну, скажите, коллега, что было бы, обвини мы «Радугу» только на основании вашего письма хотя бы в «чудовищном внутриредакционном недоразумении, позволившем проскочить» подобной депеше? Догадаться нетрудно. Поэтому будем считать ваше письмо в «Крокодил» не акцией «Радуги», а личным посланием заместителя ее главного редактора. И поставим на этом точку. Иначе, пользуясь вашим же выражением, «возникает полное недоумение». А их, этих недоумений, честно говоря, сегодня и так хватает.

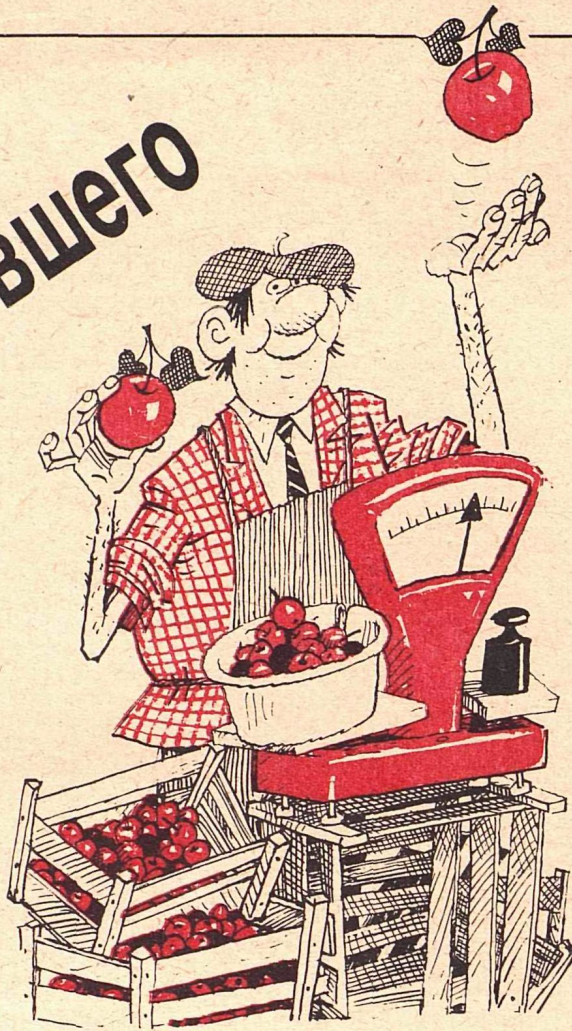
А. ПЬЯНОВ.

P. S. Что же касается нашего отношения к сегодняшним проблемам Латвии, Литвы, Эстонии, то мы неоднократно его высказывали на страницах журнала. Оно — объективное, взвешенное, уважительное и никак не зависит ни от личных, ни от казенных писем. А также телеграмм, бандеролей, посылок и других почтовых отправлений.

Откровения бывшего

продавца

Постоянные читатели «Крокодила», вероятно, помнят давнюю крокодильскую рубрику «Исповедь». Она была специально заведена для писем, в которых люди делали, если говорить на языке юристов, чистосердечные признания в тех или иных своих прегрешениях. Не в личном, разумеется, а в социальном плане.

Увы, вскоре чистосердечные признания иссякли. Желающих исповедаться почему-то не находилось.

Но вот в конце прошлого года в редакцию пришло интересное письмо от бывшего продавца, а ныне пенсионера Николая Анкудиновича Вяткина. И мы разом воскликнули: «Да ведь это исповедь!»

Вот что написал бывший работник прилавка.

Я восемь лет работал продавцом в сельском смешанном магазине с оборотом в 20 000 рублей в месяц и сегодня решил выступить в защиту продавцов. В газетах часто пишут об обмане покупателей, стыдят продавцов и даже оскорбляют, называя ворами. Однако, как говорится, не обманешь — не продашь, и это не просто поговорка, а жестокая правда жизни. Раскроем секреты торговли.

Как продается дефектный товар?

Если бы было можно, то все дефектные товары отправляли бы на базу, а база — изготовителю. Но не всегда есть эта обратная дорога, чаще база не принимает дефектный товар из магазина. Остается учинить. Уценка производится по нормам. Дефектных же товаров поступает в магазины столько, что если все их уценять, то вся торговля вылетит в трубу...

Черствый хлеб, кислое молоко, перебродивший квас продаются, а свежий товар убирается с глаз покупателя. Это самый невинный и легкий способ обмана. Продажа дорожки дефектных товаров труднее. Покупателю показываешь вещь исправную, имеющую товарный вид, упаковываешь на его глазах и благодарщишь с улыбкой за покупку. А покупатель уносит или увозит из магазина уже другую — дефектную вещь...

Молодые продавцы не умеют на глазах покупателя подменять вещь. Не умеют шуткой отвлечь внимание покупателя от дефекта. На все это нужен либо талант, либо опыт, который приходит с годами. Молодые же продавцы грубят покупателя, чтобы он возбудился, мол, рассерженный покупатель — это уже слепой покупатель, он часто сам хватается за дефектную вещь и победно покидает магазин. Но на грубости далеко не уедешь. Идут жалобы. Покупатель догадывается, что ему всучили дрянь, и несет ее обратно в магазин. От грубости у продавца тоже портится характер и приходит раннее увядание. Как продаются испорченные продукты?

Овощи и фрукты часто поступают с базы в магазин с гнилью до 30 процентов и более. Консервы и соки — с просроченным сроком хранения. Частенько и колбаса, и даже кондитерские изделия поступают испорченные. И в этом случае списывают в магазине не все гнилье, а только по нормам. Остальное продавец вынужден стаскивать покупателям.

При расфасовке кладешь гнилые овощи и фрукты в середину сеточки. Это самый распространенный способ обмана, к нему покупатели даже привыкли.

При продаже с весов часто продавцы запрещают выбирать покупателю здоровые фрукты. Это уже не обман, это уже применение власти...

Я же продавал иной раз овощи и фрукты и с 50 процентами гнилья, не принуждая покупателя и не грубя ему. Я с улыбкой говорил покупателю:

— Выбирайте, пожалуйста, сами яблочки, а я помогу вам.

Покупатель начинал выбирать по одному яблоку и класть в свою сумку. (Ни в коем случае нельзя при продаже фруктов наполвину с гнильем взвешивать их в магазинной таре.) Я начинаю помогать покупателю. Но при этом не выбираю хорошие яблоки. Кладу в сумку той и другой рукой попеременно. Одновременно наговариваю, что из яблок покупатель сварит компот для себя, для детей, отольет для свиней и т. п. Руками же работаю так быстро, что у покупа-

теля от их мелькания рябит в глазах. Покупатель заражается быстротой моих движений, и сам начинает быстро бросать в сумку яблоки без разбора. Тогда я останавливаюсь, давая покупателю самому закончить работу.

Продажа соков с плесенью и гнилых овощных консервов требует предварительной подготовки. Ржавые крышки банок чистишь пемоксолью. Проржавевшие насквозь крышки приходится убирать и накатывать новые. Если гнилье видно сквозь стеклянную банку, тогда ее продаешь в нагрузку к ходовому товару. Про нагрузку часто пишут и запрещают ее. Но как же продать гнилой товар, если ты не в силах обмануть?..

Я пишу обо всем этом не для того, чтобы просто рассказать о воровстве и обмане. Об этом и без меня все знают. Я хочу передать свою душевную боль за честных и совестливых продавцов, которых наша непродуманная и очень несовершенная организация торговли вынуждает обманывать и даже обворовывать покупателя.

Очень многие продавцы вынуждены обворовывать покупателей, ибо обворовать легче, чем обмануть, то есть всучить недоброкачественный товар. Обмануть — нужен талант артиста, а обворовать — достаточно приглушить свою совесть.

Обсчет и обвес продавцы сперва делают для того, чтобы дать на лапу начальству, и оно больше спишет гнилья, больше уценит дефектного товара, больше подбросит в магазин ходового. При этом продавцы не всегда понимают, что совершают тройное преступление: обманывают покупателя, воровством убивают человека в себе, а взятками убивают человеческое в начальстве.

Имея деньги от «пошлины» (обман покупателя), продавцы часто подбрасывают на бутылку грузчикам, чтобы грузчики не воровали товар при погрузке-разгрузке...

В начале 80-х годов один директор московского магазина накрал у покупателей целый миллион рублей. Его безжалостно приговорили к расстрелу. А мне человека жаль! Он не родился вором. Это наша несовершенная организация торговли сделала его крупным хищником, а потом уничтожила.

Я еще в 1976 году, когда начал работать продавцом, писал о необходимости коренной перестройки организации торговли. Но мне ответили в том смысле, что я-де смотрю на проблему снизу. В те годы высокому начальству было странно и непонятно, что человек нижнего ранга лучше видит все недочеты любой организации. А ведь сегодня уже можно организовать торговлю без обмана и обворовывания...

Н. ВЯТКИН,

дер. Дубровино Пермской области.

КОММЕНТАРИЙ

КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК В. ДЕМИНА,
ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ДИРЕКТОРА
ВСЕСОЮЗНОГО ИНСТИТУТА ПРОБЛЕМ УКРЕПЛЕНИЯ
ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

Откровения Н. Вяткина вряд ли удивят чем-нибудь новым любого покупателя и тем более искусственных читателей «Крокодила». Безобразия в торговле давно стали притчей во языцех. Постоянно сталкиваясь с обвешиванием, обмериванием, обсчетом и другими видами обмана и не видя в этом отношении в последние годы никаких сдвигов к лучшему (чаще наоборот), многие люди справедливо полагают, что занятие этой профессией уже само несовместимо ныне с честностью и порядочностью.

Между тем руководители торговли, не замечая очевидных бревен в своем глазу, предпочитают, как правило, объяснять эти «недостатки в работе» массой не зависящих от них «объективных» причин и заверяют, что постоянно и настойчиво «принимают необходимые меры». Фактическое отсутствие мер лишь укрепляет убеждение в том, что в этой системе подчиненных и начальство часто связывают не просто служебные узы, но и постоянная дележка вполне «конвертируемых» рублей, расходящихся по горизонталям и вертикалям торговли и диагоналям служб, которые ее контролируют.

Судите сами. За два последних года в системе Минторга СССР выявлено свыше 24 тысяч хищений и почти 9 тысяч должностных преступлений. И это только надводная и, судя по многим приметам, весьма незначительная часть айсберга.

«Все, что представлено вашими сотрудниками как факты взяточничества и махинаций, — заявил следствию один из директоров торгового в г. Горьком, — это лишь есть специфика жизни торгового, которому приходится работать в современных условиях».

Причины такого положения обычно объясняются прежде всего бесхозностью «социалистической собственности», дефицитом и другими бедами нашей экономики. И это, конечно, правильно. Но неужели эти причины так фатальны, что перед ними никто и ничто не может устоять?

Давайте задумаемся: а может быть, мы не так уж и беспомощны перед теми, кто обирает, обманывает нас? Возьмем, например, народный контроль. Разве не от нас самих зависит, кого мы выбираем в народные контролеры: тех, кто желает только числиться в них, чтобы оказаться в числе первых в очереди за дефицитом, или тех, кто действительно честен и принципиален?

А как поступают наши суды с теми, кого все же удалось схватить за руку, разоблачить и посадить на скамью подсудимых?

В 1988 году за обман покупателей и заказчиков осуждено 13 882 человека, а к лишению свободы из них приговорено всего 109; за нарушения правил торговли — 2091 человек, а в колонию попали лишь 5.

В истекшем году судебная практика стала еще либеральнее. Из 7317 подсудимых, признанных в первом полугодии виновными в обмане покупателей, лишено свободы только 30 человек (0,4%), а из 956 осужденных за нарушения правил торговли — ноль!

Конечно, мы вовсе не ратуем за то, чтобы лишение свободы было чуть не главным средством против махинаций в торговле. Но разве можно считать нормальным, когда одна из предусмотренных законом санкций, по существу, вообще перестала применяться?

Очевидно, мы уже свыклись с низкой культурой торговли (если к ее уровню еще применимо это слово), смирились с тем, что на базе постоянного массового обмана не только понемногу «тянут» продавцы, но и строят свое благополучие крупные торговые воротилы. Недавние московские, ростовские, бакинские, киевские уголовные дела подобного рода у всех еще в памяти.

Многое в наведении порядка, в обуздании тех, кто пытается строить свое благополучие за счет других, зависит от нас самих. О том, как это лучше делать, и хотелось бы посоветоваться с читателями журнала.

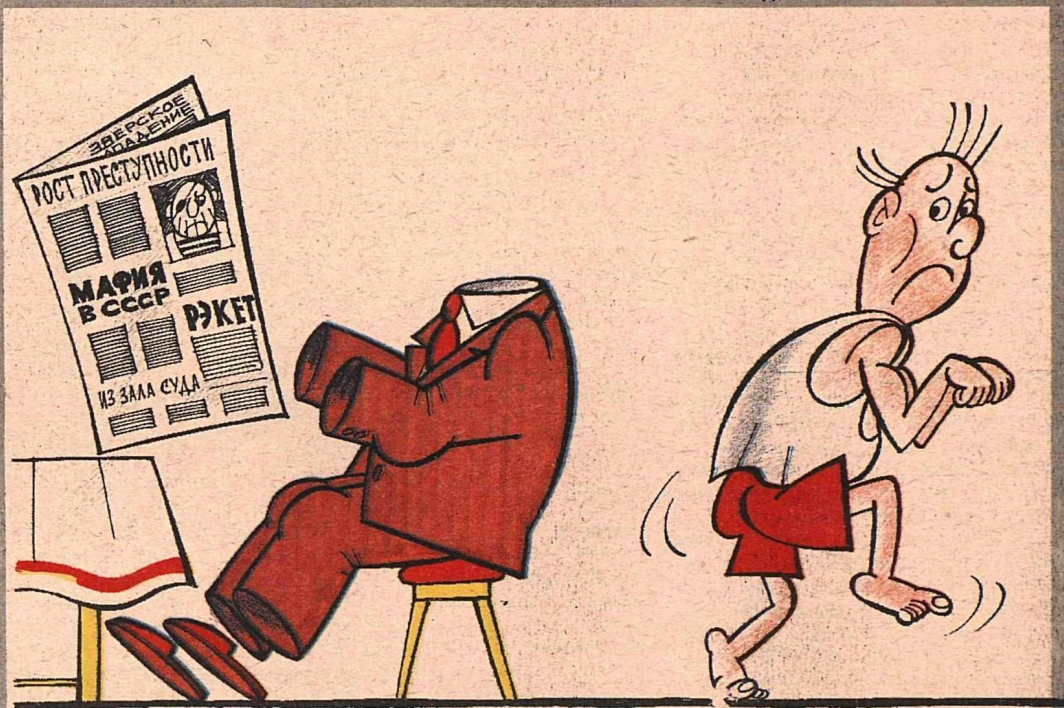

О. ТЕСЛЕР, М. ВАЙСБОРД (тема).

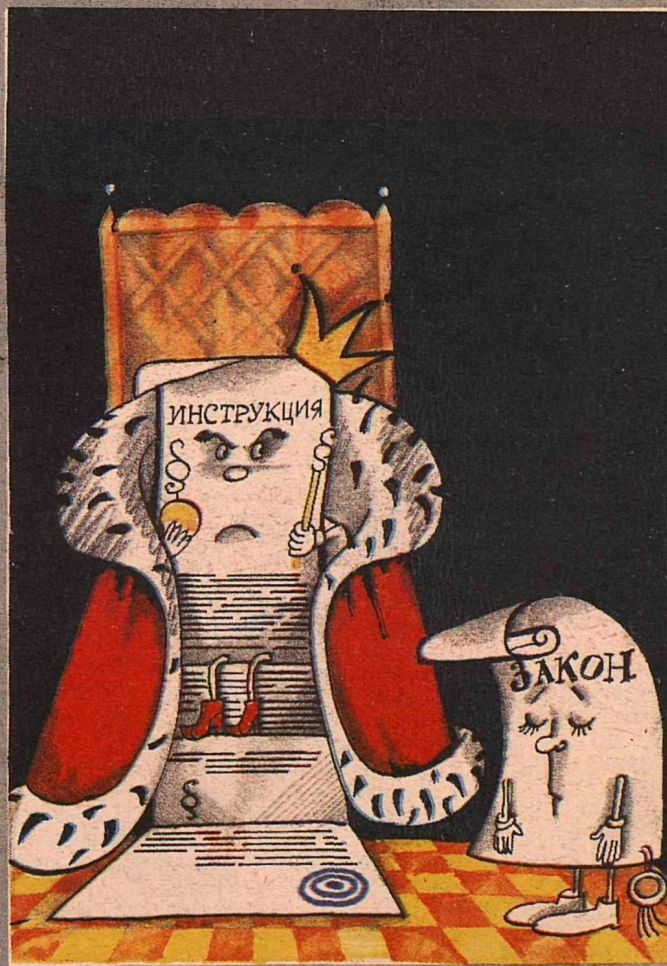
Н. МАЛОВ. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

С. РЕПЬЕВ.

В. САВИЛОВ, г. Донецк. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО, г. Харьков.

Анатолий СОБЧАК: «Заниматься своим делом»

— Анатолий Александрович, вот уже второй Съезд народных депутатов СССР стал историей. Как вы оцениваете эффективность его работы?

— Вы знаете, первое и самое сильное впечатление, что на Съезде мы зачастую были не тем заняты. Во всяком случае, я считаю, несколько дней обсуждения экономической программы правительства вообще были потеряны. Потому что это опять была попытка перемешать законодательную власть с властью исполнительной. Съезд — это законодательный орган. Я бы понял правительство, которое пришло бы к нам и сказала: «Вы нас назначили, вы дали нам полномочия, мы составили программу выхода из кризиса, а теперь просим вас внести изменения в действующее законодательство или принять новые законы вместо старых, которые мешают нам эту программу реализовать». А что нам говорят? Нам дают традиционную, так сказать, программу: вот там мы увеличим, там сделаем то-то и то-то, и получилась программа без... фундамента. Ну, в самом деле, как же можно разрабатывать программу, не имея законов о собственности, о земле, о налогообложении, о соцпредприятии, о взаимоотношениях центра и республик? Ведь любой из этих законов может заставить эту программу, принятую Съездом, существенно пересмотреть. И поэтому мы действительно занимались не своим делом. Ведь тот, кто голосовал за программу правительства, тем самым взял на себя ответственность и за провал этой программы, верно? Сегодня премьер пытается разделить с нами свою ответственность. Чтобы завтра мы не могли сказать: «Программа правительства провалилась, своих функций оно не выполнило — пусть уходит в отставку». Депутаты не должны возлагать на себя исполнительные функции. Каждый должен заниматься своим делом.

Я, кстати, вообще не могу понять: почему затягивается решение важнейших конституционных вопросов? Принята ведь, например, очень разумная, продуманная программа КПСС по национальному вопросу. Мы уже давно, еще до второго Съезда, должны были подготовить необходимые изменения в Конституцию по этому вопросу. Хотя бы сказать: да, товарищи, вот мы организуем комиссию или другой орган, который в такой-то срок представит нам проект нового раздела Конституции по национальному вопросу, по вопросу преобразования нашей федерации. Не могут же республики ждать бесконечно долго, пока будет решен этот вопрос. Нам надо уже сегодня закреплять эти вопросы на конституционном уровне. А как мы работаем над Конституцией? Я член Конституционной комиссии. Так вот,

мы за полгода собрались... один раз! Представляете?! Между тем время не терпит. 1990 год должен стать годом принятия новой Конституции. А это значит, что уже сегодня нужно в полную силу работать над ее проектом.

А что происходило на Съезде? Ну, смотрите, ведь все председатели советов министров союзных республик и секретари обкомов, которые выступали, например, в прениях по докладу Н. Рыжкова, должны были все свои вопросы решать в рабочем порядке, в кабинете Предсовмина Союза или в ЦК. А не на Съезде! Вот выступает, например, депутат, председатель областного исполкома с такой жалобой: «Минлеспром не оставляет нам леса!» Простите меня, но даже по действующему Закону вы — хозяйка территории, вы имеете право запретить вырубку леса в вашей местности. Что же вы жалуетесь с этой трибуны?! А жалуется он потому, что его, этого председателя, утверждают... в Москве! И он сегодня в своей должности на 99% зависит от Москвы, а не от местных Советов. Но если завтра он будет действительно зависеть от депутатов Местного Совета, то он будет думать, что надо реализовывать свои законные права и нести ответственность за бездействие, за некомпетентность и т. д.

Одним словом, нам надо в корне переориентироваться, осознать наконец, что такое Съезд и для чего он созывается: для того, чтобы решать законодательные, прежде всего конституционные, вопросы, а не обсуждать те или иные проблемы. Ведь собралось более 2000 человек! Мало того, что мы едем сюда, нам платят командировочные, оплачивают дорогу, гостиницу и так далее, — кроме всего прочего, это же цвет страны, оторванный от работы! И речь не только о депутатах. Вот возьмите наше правительство: оно едва ли не в полном составе сидит две недели здесь, в зале, и выходит, что все это время страна без руководства? Так? А партия? Партийное руководство тоже сидит на Съезде. Кто в это время руководит страной? Клерки. Во имя чего? Чтобы мы здесь обсуждали хозяйственные программы?

— Анатолий Александрович, вы, как известно, специалист по хозяйственному праву. Страна требует скорейших решений. Что бы вы сделали, если бы, так сказать, «директором» были вы?

— У нас сейчас самая примитивная экономика. Экономика, при которой все руководство осуществляется по принципу управления вожжами сверху. Пора понять, что одним кучером в такой стране, как наша, не обойтись. Нам нужно переходить на более сложные формы, методы взаимоотношений экономического развития.

Я считаю, что надо менять методологию планирования. Какая у нас методология планирования, начиная со времен Сталина? Мы сегодня выплавляем, скажем, 50 миллионов тонн стали, завтра надо бы 100 миллионов. А методология государственного планирования должна отталкиваться не от стали, не от дерева, а от человека.

Что должно было бы сделать правительство? Подсчитать, имея в основе индекс цен, каков минимальный прожиточный минимум. Допустим, определили: чтобы не помереть с голоду — 100 рублей. Далее надо научно разработать нормативы: сколько требуется человеку различных продуктов, чтобы нормально жить, — одежды, обуви и прочего, т. е. средние нормы. Вот эти средние нормы надо перемножить на наше население и определить затем, сколько нужно тех самых стали, проката, леса и так далее. Только этим в первую очередь должно заниматься правительство. И, конечно, общими нуждами, связанными с обороной и прочим. Все остальное — это не дело правительства! Это вообще не дело государства. Все остальное должны решать на местах, прежде всего сами предприятия, банки, местные органы власти. И тогда мы наконец сможем подойти к нормальному социализму, в основе которого должен быть человек. Все плановые расчеты надо строить исходя из того, что в стране проживает такое-то количество людей, из них столько-то пенсионеров, столько-то учащихся, столько-то работающих в сельском хозяйстве. И вот по этим пропорциям населения определять, кому что надо. Государство должно взять на себя только обеспечение минимальных потребностей каждой группы населения. И ничего больше! Все остальное надо отдать решать самим людям. Во всем мире, между прочим, при всей разности систем этот принцип действует и дает результаты.

Вот, кстати, в последней статье Михаила Сергеевича Горбачева о социалистической идее есть такая заглавная мысль: нам наконец пора перестать навязывать обществу, общественной жизни, экономике в том числе, готовые теоретические схемы и решения. Правильно там говорится: сегодня нет абсолютно надежной, абсолютно отрабатанной готовой схемы. Мы должны идти от жизни, от ее реальностей. И вот на этих реальностях основывать все наши решения.

Конкретный пример. Как разрабатывались концепции регионального республиканского хозрасчета в Эстонии? Я там работал какое-то время, меня приглашали для консультации. Ведь эта работа велась в Эстонии уже более трех лет, причем работа, при которой они пошли от человека и определили, сколько для республики чего нужно произвести. В соответствии с этим определили профиль всех

ДЕПУТАТУ НЕ ДО СМЕХА...

предприятий. Главное в этой системе то, что они выводят все предприятия из подчинения министерствам. Вместо министерств там создаются госкомитеты, которые выполняют лишь координирующие функции. Координация сводится к тому, что если, допустим, намечался провал (скажем, республике нужно столько-то определенной продукции, но по каким-то причинам она не получена), то конкретный госкомитет должен в результате ли обменных операций или каких-то других решить оперативно эту возникшую проблему. Именно в этом и есть смысл деятельности таких госкомитетов.

И вот вам результат: уже в 1989 году (а я в Эстонии неделю провел во время депутатских каникул) на рынке цены на овощи — помидоры, огурцы — были ниже, чем в государственном секторе. Представляете? Это же фантастика для нашей современной жизни! И совершенно нормальное явление для рыночного хозяйства.

— Анатолий Александрович, как вы считаете, помогает ли депутату, который сталкивается с множеством сложных, подчас запутанных проблем, чувство юмора?

— Безусловно. Я убежден, юмор — великое подспорье вообще в жизни. Но часто мы о нем забываем. Ну, вот вам самый свежий пример. Помните выступление на Съезде эстонского академика-экономиста М. Бронштейна? Он говорил о том, что каждый регион должен прежде всего рассчитывать на собственные силы, а не ждать милостей от центра. Даже если речь идет о трудностях, связанных, как в Узбекистане, с высокой рождаемостью. И ничего обидного для узбекского народа в этом тезисе нет. Как экономист, он совершенно прав. А узбекские депутаты рассердились. И вот тут-то очень помогло бы чувство юмора. Я бы, например, на их месте перевел разговор в иное русло, ответил бы шуткой: «Мы понимаем, что в Эстонии, видимо, есть другая проблема — у них плохо с рождаемостью. Так вот, мы в случае чего можем им помочь»... И все бы, уверен, сразу уладилось. Юмор, он очень полезен в таких ситуациях.

Лишил обеденного перерыва народного депутата СССР, доктора юридических наук, профессора А. СОБЧАКА парламентский корреспондент Крокодила Григорий КРОШИН.
Фото Б. КРЕМЕРА.

МОСКОВСКОЕ «ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО».

В. ПОЛУХИН, М. ВАЙСБОРД (тема).

КИНОЗУБ

Три фильма из репертуара января

ПОВТОРЕНИЕ ПРОЙДЕННОГО

Помнится, какой-то древний философ заметил: нельзя, дескать, дважды войти в одну и ту же реку. мудро, на мой взгляд, сказал. Но вот кинорежиссеры к его мнению не прислушались и энергично продолжают входить в одну и ту же тему (как правило, модную), забывая при этом другую народную мудрость, гласящую: не зная броду, не суйся в воду. А в результате я, зритель, начинаю тонуть в фильмах, которые похожи друг на друга, как две капли этой самой реки.

Скажем, свердловская картина «Перед рассветом» (автор сценария Г. Бокарев, режиссер Я. Лапшин). 1941 год. Немецкий авиадесант атаковал эшелон с заключенными. В живых осталось трое: начальник конвоя — молодой лейтенант, но убежденный сталинист, «вор в законе» Усатый и политический — «враг народа». Естественно, сначала они ненавидят друг друга, но, естественно, решают вместе пробиваться к своим. И, естественно, встречаются по дороге детдомовских детей. Естественно, героически погибают в финале, спасая их и заложников от фашистов. Причем юный сталинист, естественно, перевоспитавшись, умирает с верой в Победу, но без прежней веры в непогрешимость вождя. Схожую трафаретность мы уже видели, разве что без акцента на «модном» сталинизме и его последствиях...

А вот смотрю на экран и вижу белорусскую ленту «Птицам крылья в тягость» (сценарий Н. Семенов и Б. Горошко, постановка Б. Горошко). И вижу, ба, знакомые все лица! Те же трое, только молодой лейтенант здесь прогрессивный, а рядовой Полушкин — хитрован, но из крестьян, зато восемнадцатилетняя вожатая Катя, как вы уже догадались, яркая сталинистка. И вместо одного политического почти сорок «враженин» — воспитанников спецдетдома для детей «врагов народа». Да, еще чуть не забыл, вместо паровоза — катер. А так все очень похоже, вплоть до, естественно, перевоспитания Катюши и, естественно, героической гибели героев в финале. А

может, все-таки не естественно?

Ну, ладно, предположим, что просто авторы проодно и то же на столь отдаленных друг от друга студиях подумали и сняли. Бывает. Особенно если перестроечное кино. Хуже, когда авторы сами на себя оглядываются и себя, любимых, норовят публично процитировать. Как это случилось, на мой взгляд, с «кооперативной» лентой «В городе Сочи темные ночи» драматурга М. Хмелик и режиссера В. Пичула. А ведь до этого была триумфально прошедшая по экранам их «Маленькая Вера» — интересная, сильная, во многом первопродовская — и по теме, и по героям (о чем, кстати говоря, я с удовольствием неоднократно писал). В новой работе тоже вроде всё есть. И маленькая Вера, то бишь Наталья Негода, которая, «перевосплотившись» с помощью очков в студентку, лихо валтузит уже не милиционера, а соперницу и так же лихо ныряет в койку к первому встречному, но уже женатому кавалеру. Есть попытка показа бездуховности существования провинциальной интеллигенции и удачные зарисовки быта нравов столичного «среднего класса», есть пожилой аферист, влюбляющийся в молоденькую вертихвостку (пardon, но с ним я уже встречался, правда, в другой мосфильмовской ленте «Я в полном порядке»), есть удачные актерские работы (например, А. Вертинская в роли матери главной героини). Но, увы, нет главного — цельности, оригинальности и невымученности «Маленькой Веры». В результате сценарий, а вслед за ним и фильм катастрофически разваливается на кусочки и осколки, соединить воедино которые не в силах даже ресторанный шлагер, давший название фильму.

Говорят, что повторение — мать учения. Может быть, в школе это и так. Но в искусстве повторение чаще всего оборачивается мачехой. И для авторов, и для произведения. И, конечно же, для зрителей.

П. СМЕРНОВ.

Лариса
Марьяновна

СРЕДА

Вне среды поэтов не бывает
Ни в Ельце, ни в Киеве — нигде.
И, когда печаль одолевает,
Каждый сильно тянется к среде.

Там всегда найдется для беседы
Кто-нибудь ровесник по уму,
Ибо все сомнения и беды
Нелегко осилить одному.

Можно сесть и выдохнуть устало
В расписной знакомый потолок:
— Боже мой! Как мало нас, как мало.—
Ты да я. Да Лермонтов. Да Блок.

ОБА ДВА

Маленький Начальник Большому говорит:
— В понедельник тлею. В пятницу горит!
По такому случаю у меня мысля...
Большой Начальник хмурится:
— Зайдешь опосля!

Маленький Начальник мечтает стать Большим:
«Берега раздвинем! Горы сокрушим!»
А Большой намерен жить годов до ста.
И ни в коем случае не оставлять Поста!

БУДНИ ГАСТРОНОМА

Я спросила продавца,
Восседавшего на троне,
О наличии свинца
В темном синхрофазотроне.

Я заметила: Тацит
Помудреней Талейрана,
Что духовный дефицит
Жжет нутро киноэкрана...

Извела на продавца
Бездну знаний. В результате
Приношу домой мясца,
Триста граммов холодца,
Нечто рыбное. В томате.

САМОГОНЩИК

Пока он гнал из рафинада,
Совсем исчезла карамель.
«О детях тоже думать надо!» —
Рекли мамы всех земель.

Тогда он моду взял иную
И в деле выявил прогресс:
Он пасту всю извел зубную
И за томатною полез.

Но вот, набравшись злой отваги
(Мне нынче сказывал сосед),
Отныне гонит из бумаги —
Из «Огоньков» и «Литгазет».

Спешите, дамы и молодки!
Сей ненасытный гражданин
Возьмется вскоре за колготки
(Уже освоен крепдешин).

Да, он мастак особой метки.
Он делу дал гигантский ход.
Вчера исчезли табуретки.
Сегодня — мебельный завод.

Боюсь, пока мы примем меры,
Он бросит нас — и был таков,
Нельзя же гнать из атмосферы
И вредоносных облаков!

А. П. Чехов родился 29 января 1860 года...

Следуя неизвестно кем установленным правилам, можно сказать, что 130 лет — юбилей не такой уж и круглый. Даже 125 — то круглее. Не говоря о 150.

Но Крокодил мнения другого. Во-первых, ему претит бюрократический подход к юбилеям. Особенно когда речь идет о таком писателе, как Чехов, который всю жизнь терпеть не мог ничего казенного, замшелого, косного. Во-вторых, Антон Павлович как-никак принадлежит «нашему чеху» — все же юмористических, насмешливых мотивов в его творчестве не меньше, чем трагических, грустно-философских. В-третьих, недаром отмечают публицисты: градус духовности в нашем обществе явно снизился, и Крокодил считает, что именно автор «Пестрых рассказов» сможет прийти к нам сегодня на помощь, напитать нас живой водой своей веры в великое будущее России.

Словом, по всем по этим причинам мы решили отметить чеховский юбилей, опубликовав новые изыскания Зиновия Паперного — одного из ведущих советских чеховедов. А иллюстрациями служат длинные рисунки самого Антона Павловича.

«Когда была саранча, я писал против саранчи и приводил всех в восторг, был славен и богат, а теперь, когда саранчи давно уже нет и она забыта, я смеялся с толпой и забыт и ненужен».

И возникает мысль о ничтожестве людей, чья жизнь — лишь производное от какой-то бациллы или от саранчи. О мнимости их устремлений и деяний.

А у этого персонажа нашли порок сердца. Он резко меняет образ жизни, не женится, «не пьет, ходит тихо, чуть дыша». Через 11 лет он узнает от профессора, что сердце у него совершенно здоровое. Казалось бы, хорошо. «З. рад, но вернуться к нормальной жизни уже не может, ибо ложиться с курами и тихо ходить он привык, и не говорить о болезни ему уже скучно...»

Трудно назвать другого писателя, у которого возможно было бы такое: чтоб человек страдал и не знал, что ему делать, как жить — из-за того только, что он оказался не больным.

Парадоксальность многих чеховских

чехом воображении разные судьбы, разные варианты «рениксы», бессмыслицы существования современного человека.

Очень часто лишенная смысла, оправдания, «какого-то внутреннего обоснования жизнь кончается такой же несуразной смертью. В мире юмора — свои законы. Не только жизнь персонажа, но и конец его жизни может быть смешным.

«Х. всю жизнь говорил и писал об испорченности прислуги и о способах, как исправить и обуздать ее, и умер, покинутый всеми, кроме своего лакея и кухарки».

Здесь бессмысленность того, чем герой занимался всю жизнь, опровергается его смертью — ему остались верны именно те, кого он все время призывал «обуздать».

Чехов-юморист владеет высоким искусством уравнивать, порой даже отождествлять жизнь и смерть героя. Достаточно вспомнить «Смерть чиновника».

В С Я Ж И З Н Ь — И О Д Н А К А П Л Я

Чехов занес в свою записную книжку:

«— Отчего умер ваш дядя?

— Он вместо 15 капель Боткина, как прописал доктор, принимал 16».

Бедный дядя! Ему бы, сердешному, принимать, как доктор прописал, ровно 15 капель, и был бы жив-здоров. Всего одна-единственная капля. Сопоставляется, сравнивается, казалось бы, несоизмеримое. Такое возможно только в чеховском мире. Не капля увеличивается, разрастается, а жизнь уменьшается до одной капельки.

А вот еще одна запись, похожая на первую: «Барышню продразнили касторки, и поэтому она не вышла замуж».

В первом случае — вся жизнь из-за одной лишней капли, а здесь — вся судьба девушки из-за одного насмешливого слова. Причем бессмыслица тут подчеркнута тем, что ничего особенно обидного, обличающего в слове «касторка» нет, ни на какой недостаток барышни оно не намекает. И на тебе — погублена жизнь, барышня замуж не вышла. Так и сказано: «поэтому», из-за «касторки».

О Чехове очень много написано. Много говорено. Хотя сказано куда меньше. О некоторых сторонах его творчества можно прочесть десятки книг и сотни статей. Например, о том, что он был непримиримым врагом пошлости. Что он с тревогой и горечью говорил о человеческом равнодушии. О футляре. О духовной сытости. Что он верил в далекое светлое будущее и т. д. и т. п.

Но гораздо меньше писали исследователи о теме нелепости, бессмыслицы жизни, той самой «рениксы», чепухи, о которой, смеясь, рассказал Кулыгин в «Трех сестрах».

Записные книжки Чехова — богатейшая россыпь наблюдений, заметок, шуток, изречений, законченных микропроизведений. И в то же время есть в этой россыпи внутреннее единство, целостность. Последовательность, с которой Чехов обращается к теме «рениксы» — одновременно комичной

и страшной, пугающе унылой; к теме бессмыслицы, бесцельности, ничемности как сущности современной писателю жизни.

Жизнь, которую ведут персонажи чеховских записных книжек, — жизнь ни для чего, ни к чему, ни во имя чего-то такого, что бы ее оправдывало. К этой теме писатель подходит много раз.

«Женился, завел обстановку, купил письменный стол, убрал его, а писать нечего».

Письменный стол, за которым нечего писать. Он потерял право называться письменным.

«В имени богатая библиотека, о которой говорят, но которой совсем не пользуются...»

Не читаемая библиотека под стать «неписемному столу».

Что же со всем этим делать? И вообще — для чего жить?

«Вы должны иметь хорошую квартиру и детей, а их дети — тоже детей и хорошие квартиры, а для чего это — черт его знает».

И Чехов в своих записных книжках рассказывает о самых разных судьбах людей, чья жизнь ушла «черт его знает» на что.

«Инженер или врач З. пришел к дяде редактору, увлекся, стал часто бывать, потом стал сотрудником, бросил мало-помалу свое дело; как-то идет из редакции ночью, вспомнил, схватил себя за голову — все погубило!».

Словно какой-то бес подталкивает, подзуживает людей бросать все, хвататься за чужое дело, губить себя и своих близких. Гибнуть не ради идеи, принципа, дела, а неизвестно ради чего и для чего.

«N. всю жизнь боролся с невежеством, изучая болезнь, изучая ее бацилл: он посвятил жизнь этой борьбе, отдал все силы, и вдруг незадолго до смерти оказалось, что эта болезнь несколько не заразительна и совсем не опасна».

Вся жизнь этого бедняги держалась на вредности бациллы, но вот бацилла оказалась неопасной и — пропала жизнь, ушла ни на что.

заметок в том, что здесь как бы нулевой сюжет, ничего не происходит. Порока сердца нет — так как же теперь жить, если 11 лет все было посвящено этому пороку?

«Воспитание. «Жуйте как следует», — говорил отец. И жевали хорошо, и гуляли по два часа в сутки, и умывались холодной водой, все же вышли несчастные, бездарные люди».

Все делали хорошо, правильно, как требуется, и жевали, и гуляли, а все равно жизнь не получилась — как будто в самой жизни скрыта какая-то тайная бацилла бездарности, невезучести, никчемности.

Обычно художественная литература рассказывает о том, что произошло с героями. Сюжеты в чеховских записных книжках очень часто повествуют о том, что не произошло, о жизни, которая не состоялась, о персонажах, которые не могли не стать «несчастливыми, бездарными людьми».

Достоевский, автор «Преступления и наказания», «Братьев Карамазовых», изображал душевные потрясения своих героев. Чехов описывает жизнь, освещенную бытом, укладом, традицией, и говорит: все нормально — и в этом весь ужас.

Очень часто Чехов возвращается к такому сюжетному ходу: человеку что-то мешает жить (вроде того же порока сердца). Но вот это препятствие устранено. Все в порядке. Можно жить спокойно и беспрепятственно. Но нет — нельзя, спокойно и обычно он жить уже не может, разучился.

«Помещик N. ссорится с соседями молokaneми, судится, ругает их, клянет; но когда наконец они переселяются, он чувствует пустое место, он быстро старится и чахнет».

Когда с соседями ссорился, ругался, судился, все, так сказать, было заполнено, а когда уже нет этих бед — «чувствует пустое место».

Какой же ерундой была занята жизнь, если без драг и ругани она кажется «пустой»?

На все эти злосчастные сюжеты Чехов не написал рассказов. Он как бы перебрал в своем неисчерпаемом твор-

В записных книжках очень многие сюжеты кончаются, казалось бы, трагически — смертью персонажа. Однако, как в последнем примере с Иксом, воевавшим против прислуги, смерть как бы входит в некую парадоксальную сюжетную конструкцию и обретает комическое звучание.

А вот другая смертельная развязка: молодая дама очень робкая, она так боялась своего мужа, что «раз как-то он громко кашлянул, она испугалась и умерла».

Здесь смерть не просто обрывает жизнь, но как бы продолжает ее, утверждает и символизирует. И так плавно жизнь переходит в смерть: «очень робкая», «руки у нее постоянно дрожали», «очень боялась своего мужа» — «испугалась и умерла».

Михаил Светлов, как вспоминает Л. Либединская, однажды в шутку заметил:

— На моей мемориальной доске надо бы написать: «Здесь жил и от этого умер Михаил Светлов».

Перефразируя эти слова о героине чеховской заметки, можно сказать: жила в страхе и от этого умерла.

Три раза в записных книжках повторяется чеховская запись:

«Молодой человек собрал миллион марок, лег на них и застрелился».

В конце концов молодой человек можно понять: вся жизнь ушла на собирание марок, вот уже их миллион. Что же делать дальше? Начинать все сначала и собирать второй миллион? Действительно, какая-то безысходность. Нет, при такой жизни, пожалуй, действительно надо стреляться.

Мы уже имели случаи убедиться: чеховские заметки о бессмыслице современной жизни имеют свой внутренний строй, свою законченность. И свою поэтику. Это проявляется, в частности, в том, что бессмыслица изображается так, что она доводится, если можно так сказать, до двойного абсурда. Можно назвать множество примеров, где «не то» оказывается снайперским «не то». Иначе говоря, перед нами не просто бессмыслица, но диаметрально противоположный «антисмысл».

СУПЕРЛАЙФ

Три раза повторена в 1-й, в 3-й и в 4-й книжках запись:
 «Г-жа Н., торгующая собой, каждому говорит: я люблю тебя за то, что ты не такой, как все».
 Ей бы сказать: «Вас много — одна» или: «Все вы хороши», словом, что угодно, только не то, что она говорит. Она совершенно, абсолютно, хочется даже сказать — идеально — не подходит к ее жизненной роли...
 Дорогой читатель, мы с тобой переплестили несколько страниц записных книжек Чехова. От одного лишь я хотел бы тебя предостеречь — от чересчур пренебрежительного отношения к персонажам писателя. Смеясь над бессмыслицей жизни многих из них, подумай и о себе: а так ли разумно живешь ты сам? Разве мало у нас чепухи, той самой «рениксы»? Разве не бессмысли-

ца, например, в том, что наш кипучий и могучий прибор всенародной борьбы за продовольствие достигает больших успехов, но никак не может достичь прилавков? И даже больше того — как будто в час отлива откатывается от них.
 Разве не бессмыслица, не «реникса» в том, что мы каждый день, если можно так сказать, с утра до хрипоты доказываем друг другу — дважды два четыре, и только четыре, тут уже нет никакой альтернативы?
 Чехову — 130 лет. Он прожил большую и славную жизнь — свою, живую, и посмертную — уже бесконечную. Но он писал не для того, чтобы его поминали и восхваляли, а для того, чтобы жить и думать сегодня вместе с нами, помогать нам бороться с «рениксой».

3. ПАПЕРНЫЙ.

Глава I
 Каждое утро дитя просыпалось и делало быт. Мамы поразилась всем тишиною:
 Напившись чаю, дитя садилось учиться. Как маме приходило иль учитель Дорослович, дитя отговаривало: «Дорогого, иль учитель Дорослович, иль учитель Дорослович».
 Дитя отговаривало: «Дорогого, иль учитель Дорослович, иль учитель Дорослович».
 Дитя отговаривало: «Дорогого, иль учитель Дорослович, иль учитель Дорослович».
 Дитя отговаривало: «Дорогого, иль учитель Дорослович, иль учитель Дорослович».

Глава II
 Когда мама пришла из магазина, она сказала: «Дорогого, иль учитель Дорослович, иль учитель Дорослович».
 Дитя отговаривало: «Дорогого, иль учитель Дорослович, иль учитель Дорослович».
 Дитя отговаривало: «Дорогого, иль учитель Дорослович, иль учитель Дорослович».
 Дитя отговаривало: «Дорогого, иль учитель Дорослович, иль учитель Дорослович».

Когда кто-нибудь из детей мамин за обедом, то мамин дитя выговорила:
 а после выговора задавала порку. Перед выговором призраком тетя, Жозефина Павловна, от которой пахло духами.
 А раз из Термидора призраком дитя тетя, Мордемондиз Васильевна.

Восемь дитя читали журнал, Дорослович, «Толщина» или «Согласия Богемская» и «Коллекционная», которая отливала пишется ужином дитя оставалась от обвда:
 Когда ложился спать, то мамин отворила форточку и говорила: «Не нужно дитя рожками хвалить кормить».
 Когда бабушка удрала, то брэгкишиши оставались насладиться. Они купили себе новинки сапоги.
 и стали давать обвда.

Январь. Вечер. Мороз.
 На автобусной остановке в Слободе стоят, постукивая каблуками, два лейтенантика — румяные, чистенькие, хрустящие, как немая фольга, похожие друг на друга — просто близнецы.
 Автобус на Анохино не скоро, согреться негде. А напротив, наискосок — старый, с нэпманских еще времен дом о двух этажах. Низ каменный, верх деревянный, внизу магазин, верху кафе. На остановке стужа, ветер пронизывает до прожилок, слышно, как стучит по дощатым заборам зубастый морозюга. А окна второго этажа — венские, цельные, из литого стекла (и как они от проклятых нэпманов сохранились?) — весело светятся, такие теплые и приветливые. Дразнят. Манят.
 — А? — кивнул один лейтенант другому на окна.
 — Угу, — ответил другой, глянул на часы.

Лейтенанты побежали, на первом этаже купили четвертинку и — бодрые с мороза, ловкие — по боковой лестнице наверх, через две ступеньки.
 Накурено. Натоптано. Шумно. Народу не так чтобы, но все столы заняты. В дальнем углу сидит некто Николаич, затерханный старик с сизым носом, в очках, дужки которых замотаны изоляционной лентой. Он не то что лысый, а какой-то востряпанный: перышки вместо волос. Говорят, когда-то работал в журнале, в самой Москве, а сейчас осел в Слободе, сошел с круга, спился. К нему, взяв в буфете жареную бельдюгу и беляши, подошли лейтенанты.
 — Разрешите?
 — О! Бога ради, не откажите в любезности, — привстал старик.

Лейтенанты сели, распахнули одинаковые шинели, поправили одинаковые серые шарфики, опрокинули по рюмке. Но не успели отогреться в чадном тепле, как очутился возле них Витька Свистунов, или Свисток — так зовут его в Слободе.
 Свисток — молодой, но уже отслуживший в армии паренек с пунцовыми пухлыми губами, веселый крепыш. Полушубок на нем дубленый, хотя, правда, засаленный, истертые вельветовые штаны, остроносые ботинки на высоких каблуках, но рваные. Держится уверенно, но не нахально. Работает он слесарем, — на местной ремонтно-технической станции.
 — Разрешите обратиться, — вежливо говорит Свисток лейтенантам. — Офицеры — мужики знающие, посоветуйте, как быть. Вот что это — натуральная кожа или кожзаменитель?

И протягивает лейтенантам замызганный лоскуток размером со спичечную коробку.
 Лейтенанты мельком, брезгливо глянули и, ничего не говоря, отвернулись к своим бельдюгам.
 — Да нет! — не смутился Свисток, подсаживаясь к столу. — Тут такое дело. Один мужик предлагает отрез на пальто. Я бы взял, но не знаю — кожа или заменитель?
 — А ну, дай, — лейтенант взял лоскуток, потер в пальцах. — Шут его знает... Вроде бы кожа. Где шить пальто будешь?
 — Это... — замахал руками Свисток. — Это полдела. Мне тут один малый пошьет: фирмá! Представляешь: кожаное пальто, пошито клево, да и сносу нет. Аск! Вот только не знаю — кожа или заменитель?
 Лейтенанты мяли грязный лоскуток, пробовали на сгиб, шелушили, царапали ногтем.
 — Ты бы его намочил, просушил, а потом поглядел — потрескается или нет.
 — Мочил! Сушил! — ликовал Свисток. — Хоть бы хны! Усек?
 Лейтенант вытащил из кармана зажигалку, подпалил угол лоскутка, подул на него, понюхал, сморщился.
 — Фу! Точно, кожа. Заменитель плавится, а это... Не химия.

Другой лейтенант тоже понюхал и тоже сморщился. В самом деле, пахло отвратительно. Свисток по-собачьи повтягивал носом воздух, со смаком плюнул, отвернувшись на пол.
 — Кожа! — уверенно сказал лейтенант.
 Свисток радостно закивал:
 — В натуре! Но, понимаешь, сомневаюсь. Все-таки четыре сотняги. Да и пошить сотня. Это ж деньги, а? Все-таки.
 — Надо с бабами посоветоваться, они все знают, — сказал лейтенант. — Что тебе жена говорит?
 — Ну, что говорит... Бери, говорит, даже не думай. — Свисток оживлялся все больше и больше. — Но она у меня... Семнадцать лет, что она смыслит?! А потом другое: тут ей джинсы предлагали. Для меня же, понятно. Так она говорит: и их бери. Просто голова кругом идет: то ли пальто, то ли джинсы? Ну, что брать? Джинсы тоже фирмá. Знаешь какие? «Суперлайф»!
 Лейтенанты засмеялись. Свисток обиженно напрягся.
 — Это вы чего?
 — Ты не обижайся, — смеялся лейтенант. — Вообще-то джинсы называются «суперлайф», или что-то такое. А суперлайф... Ну, как тебе объяснить? «Супер» — это означает «сверх», а «лайф» — это по-английски «жизнь». Да ты не сердись. Как тебя зовут?
 — Витек, — отходил понемногу Свисток. — Значит, советуете брать отрез?
 — Бери, Витек, бери безо всяких яких, — в один голос сказали лейтенанты. — Пальто выйдет что надо.
 — И портки бери, — в тон им добавил старик с сизым носом. — Пальто и портки — будет суперлайф.
 — Да хватит вам, Николаич! — повернулся к нему Свисток. — Вечно надсмехаетесь. Только бы людей стромотить. Сидит, понимаете, всегда один, вот здесь в углу, — объяснил он лейтенантам, — компанию брезгует, бухает молча, по-черному. Он, понимаешь ли, думает, Козел!
 Сизый Нос слушал разъяснения Свистка, необидчиво улыбаясь.
 — Автобус не пропустим? — спохватился один из лейтенантов.
 — Времени навалом, — успокоил другой. — Можно бы еще по пять капель.
 — Спускаться вниз неохота.
 — Так я мигом! — обрадовался Свисток. — Одной ногой. Не надо, не надо, я угощаю, я всегда при деньгах, — неуверенно пытался оттолкнуть протянутую ему пятерку, но все-таки взял и тут же исчез.
 — Эх... — вздохнул Сизый Нос. — Зелененькие вы. Телята.
 — Как то есть? — насторожился лейтенант.
 Сизый Нос помолчал с минуту и, опять вздохнув, наклонился к лейтенантам:
 — На вас тут все кафе любитесь. Не заметили? Витька свой лохмут года три показывает всем, кто этого номера не знает. Ну, новеньким, вроде вас. А все смортят и со смеху обмирают. Лохмуток побольше был, с ладонь. Тут уж его и мяли, и рвали, и кусали, и кислотой травили. Нет у Витьки ни кожи, ни денег на пальто. Жены, кстати, тоже нет. Живет с большой матерью и тремя сестренками. Четыре души на руках. А больше ничегошеньки у него нет. Одна только лайф.
 Лейтенанты покраснели, исподлобья оглянули зал.
 — А зачем он так?
 — Зачем? Ну, как вам сказать... Разговор. Общение. Интересно. Словом, маленький спектакль, экспромты. Все веселей, чем молча сидеть. А за пятерку свою не переживайте. Сейчас Витька примчится, принесет все, что надо, и сдачу вернет до копейки. Он славный паренек, добрый. Просто лайф такая, ребятки, вы же сами понимаете, не маленькие. Мы не пяткой сморкаемся, нам подавай суперлайф...
 Через час лейтенанты уехали. Ушел из Слободы последний автобус, кафе закрылось, улицы опустели.
 Ветер. Темень. Тишина. До звона в ушах тишина — ни хрюка, ни грюка, ни голоса. Моргают в окошках изб синие всполошки телевизоров: как-никак, а двадцатый век на исходе.
 Скучно в Слободе, скучно.

АВТОГРАФ РУКОПИСИ РАССКАЗА «САПОГИ ВСМЯТКУ» (фрагменты).

Ю. КАЗАНЦЕВ,
специальный
корреспондент
Крокодила

НЕ БУДЕМ ИХ ВИНИТЬ!

Наша беседа, едва начавшись, была прервана зуммером. Начальник Наманганского ГУВД Сабитхон Акрамов уткнул кнопку, вспыхнувшую на пульте.

— Товарищ подполковник! Докладываю! — раздался голос. — Толпа в количестве примерно двух тысяч человек направляется к обкому партии.

— Понял!
Акрамов резко встал, извинительно развел руками: «Служба. Разговор переносим на вечер... Впрочем, не желаете ли поехать с нами?»

Признаться, предложение было неожиданным. Дело в том, что буквально несколько часов назад мне были показаны незатейливые орудия калеченья и умерщвления, изъятые у некоторых жителей недалеко Ферганской долины. В страшной коллекции были: жердь, один из концов которой ежиком венчали длинные гвозди, заточенные с обоих концов электроды, самодельные гранаты (отрезок трубы, набитый порохом и кусочками металла; к «самодельке» прилагался и бифордовый шнур). Словом, еще не выветрились впечатления от увиденного и потроганного, а меня заывают принять участие в событиях, которые могут развернуться самым неожиданным образом. А если учесть, что автор имеет ярко выраженную европейскую наружность, несовершеннолетних детей, жену, кооперативную квартиру, за которую еще платит и платит, то мои колебания, думаю, вполне понятны и простительны. Тем более что они продолжались мгновения, через минуту мы с подполковником мчались в машине по пустынно-тревожным наманганским улицам к обкому партии...

Тут уже были приняты меры предосторожности. Так как, повторюсь, события могут развернуться непредсказуемо, часть милиционеров вооружена не только дубинками, но и автоматами — учтены недавние страшные уроки ферганских событий.

Прошло несколько минут.
Вдали зародился гул. Он нарастал. И вот громадная пестрая масса вывалилась из улицы, ведущей к обкому партии. Звякнули металлические щиты — это выстроился милицейский заслон, хотя, на мой взгляд, ни дубинки, ни тем более автоматы применить не удастся даже в случае крайней необходимости — к толпе пристало много детей.

В окнах обкома замелькали тревожные лица сотрудников.

Толпа могуче грянула: «Аллах акбар!»

Начался импровизированный крикливый митинг.

Спрашиваю подполковника: «О чем речь?»

— Они желают встречи с первым секретарем обкома партии, а его нет, в отъезде. Они думают, что их обманывают, и будут ждать, пока он к ним не выйдет.

— А что побудило мусульман сюда прийти?

— Старая мечеть. Тут недалеко от города есть мечеть, где сейчас расположен музей боевой и трудовой славы. Они просят ее вернуть. Но зачем шуметь?! Обратились бы в исполком, подали бы заявление...

Вскоре тут, на площади, собралось почти все руководство города. Начались переговоры, точнее, уговоры верующих разойтись; мол, вопрос с мечетью будет решен в ближайшее время. Они ни к чему не привели, лишь взвин-

тили обстановку. Один из пришельцев, обращавший на себя внимание испуганными криками и имевший несомненное влияние на верующих, начал орать на прокурора области. Акрамов присмотрелся к крикуну, вскинул брови: ба, да никак старый знакомый! Ахмедов! В прошлом привлекался к уголовной ответственности. Плюс временами не все ладно с психикой...

В криках прошел час, другой. Наступило время вечернего намаза. Мусульмане, расстелив на асфальте маленькие коврики, опустились на колени лицом к Мекке.

...Это состояние знакомо многим. Впервые в жизни попадаешь в ситуацию и вдруг отмечаешь внутренним оком, что ты когда-то в нее попадал, но в то же время отдаешь себе отчет — в реальности этой ситуации не было, и те же события у наманганского обкома партии тебе приходилось наблюдать впервые. Неудобнейшее ощущение. Мысленно пробегаешь свои командировки — откуда это чувство знакомства, с кем, с чем ассоциируется? И вспомнилось! Из глубин памяти всплыла давняя встреча с ректором Ленинградской духовной академии и семинарии отцом Владимиром, беседа с ним. Что же он тогда говорил?

«Мы, духовенство, внимательно следим за событиями, которые происходят в нашем обществе, где накопилось множество проблем. Они требуют решения. Но хотелось бы подчеркнуть: особую щепетильность нужно проявить в сфере духовной, ибо не надо забывать, что по нашей державе проходит граница христианского и мусульманского миров, не надо забывать, что перестройка ударила по коррупционерам, которые могут использовать невежество как христиан, так и мусульман в вопросах веры в своих неблагоприятных интересах. А то, что основная масса верующих мусульман, христиан не знакома даже с догматами своих вероучений, — это, увы, факт. А невежественных людей может спровоцировать кто угодно. Почему же сложилось такое положение? Отчасти потому, что уже многолетне с духовной литературой, Библией, Кораном дело обстоит просто плачевно. То немногое, что издается, имеет недоступную для простого человека цену, да и купить сложно. А ведь, конечно же, не секрет, что основная часть верующих — это пожилые и старые люди, материальное положение коих оставляет желать лучшего. Известно и то, что многим из них в силу возраста, болезней, старых ран трудно передвигаться на большие расстояния. Но и с этим как-то не принято считаться. И мусульманин, и христианин зачастую вынуждены идти, а то и ехать многие километры, чтобы отправить свои духовные потребности в мечети или же в храме. Ну зачем создавать дополнительные трудности людям, которые и без того прожили непростую жизнь, за плечами которых войны, утраты близких, репрессии и которые на склоне лет своих обратили свои души к Богу?!

Лояльность к религии, к верующим помогла бы, уверен, избежать многих конфликтов, которыми богато наше бурное время».

Да, выходит, слова отца Владимира запали даже в мое сердце материалиста. И действительно, зачем сознательно и многолетне глумиться над верующими и их чувствами? Ведь мы же всемирно — и еще когда! — заявили о себе как о государстве с наигуманнейшим

строем, сказали, что: «...Всякие правоверия, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры, отменяются*». То есть в Стране Советов все равны, как атеисты, так и верующие. А что на деле? А на деле было категорически обратное, увы, не изжитое и по сей день. Множество храмов, культовых сооружений разрушено и превращено в дискотеки, склады, музеи в лучшем случае. (Вот образчик этой практики: Михайловская церковь в Ленинграде, спальница павших в первую мировую войну, переделана в... столовую.) А что до верующих, так мне неизвестен ни один верующий, а я по стране вращаюсь довольно широко, который, будь он хоть семи пядей во лбу, смог бы сделать в миру маломальскую профессиональную карьеру. Что это? Случайность?

А другим моим собеседником в то посещение Ленинграда, помнится, был заместитель имама Ленинградской соборной мечети Валиулла Али-оглы. Но вначале несколько слов о самой мечети, о ее истории. Это великолепное, самаркандского стиля, сооружение (авторы Н. Васильев, А. Гоген, С. Кречинский) было возведено еще при царизме. Странновато, конечно: в верховном городе Российской империи, которая, как известно, являлась тюрьмой народов, — и такое уважительное, бережное отношение к религиозным чувствам мусульман, составившим невеликую часть населения столицы. И более того: в те же держимордовские времена тут же, в Петербурге, издавался еженедельник «В мире мусульманства», выходили газеты на татарском языке, которые дублировались на языке русском...

— Валиулла! — обратился я к заместителю имама соборной мечети. — Простите за, быть может, не совсем корректный вопрос: исламу, уж так сложилось, приписывается крайняя жестокость и нетерпимость к иноверцам, что закреплено формулой: «Убей неверного!» Что вы можете сказать по этому поводу?

— «Убей неверного» — не точно переведенная и только часть аята священного Корана, — отвечал Валиулла. — В полном виде он звучит так: «Можно убить неверного, если он с мечом в руках разорвет твой дом». Как видите, большая разница. Увы, ислам окружен множеством вымыслов, что является прямым следствием его незнания. Даже искренне верующие мусульмане плохо знают ислам, его каноны, ибо с духовной литературой просто беда. Даже мне приходится пользоваться библиотекой Салтыкова-Щедрина, восточный отдел.

— А как же быть простому мусульманину?

— Вопрос вопросов! К примеру, о существовании вот этой книги — «Отношение ислама к науке и иноверцам» — абсолютное большинство мусульман и не подозревает. В ней пророк Мухаммед, в частности, призывает оберегать храмы и веру других народов.

Я взял эту книгу в руки и посмотрел выходные данные. Год издания — 1906, С.-Петербург. (К слову сказать, почти что вся литература подобного толка

была издана еще при царизме. В Узбекистане мне доводилось видеть Кораны, которым по сто и более лет, буквально рассыпающиеся от ветхости. Что уникально? Те, очень немногие мусульмане, которые имеют Священную книгу, глядя в нее, ничего не понимают из текста. Так как Коран написан на арабском языке и отпечатан арабской же вязью. Перевода Корана на узбекский язык не существует.)

Стемнело, а вместе с тем и похолодало. Ахмедов, больной, был неуютим в своих криках, а что до остальных мусульман, то те, истомившись, сели на асфальт и достали из матерчатых поясов лепешки. Уходить они явно не собирались.

Видимо, бросив неотложные дела, прямо с аэродрома, на встречу с верующими приехал первый секретарь обкома партии Б. Алламурадов. Поздоровавшись с людьми, он с несколькими почтенными представителями прошел в обком. Чуть забегая вперед, сообщу: вопрос с мечетью был решен положительно, и это можно только приветствовать.

На высоте была и милиция, подполковник Акрамов. Несмотря на то что кое-кто ему советовал принять радикальные меры по умиротворению граждан, Акрамов сохранял нерушимое спокойствие. Конечно, только внешнее. А вот, когда пик напряжения спал, психически больной, генератор, а может, и инициатор волнений, был задержан — его активность могла дорого обойтись городу.

Сейчас, насколько мне известно, он лечится.

А через несколько дней мне в гостиницу позвонил Улугбек Акрамов, инструктор Наманганского обкома партии, и предложил посмотреть, как мусульмане Уйчинского района обустроят вновь приобретенную мечеть. Предложение было принято с благодарностью, и через полчаса езды по несуетливой жаре «Волга» остановилась у ворот бывшего музея боевой и трудовой славы. Мы зашли во двор, где нас радушно встретили колоритнейшие старики. Невольно обращаю внимание на груды камней, исковерканную трубу, торчащую из бетонной площадки; к нам подходит помощник имама Акрам Жаббаров, который, узнав о цели приезда, так же радушно приглашает в мечеть. Вхожу в прохладу очень скромного помещения, и через несколько шагов останавливаюсь перед залом, в глубине которого коленапреклоненно застыли молящиеся. Не желая их беспокоить, через комнатку служителей мечети выходим на улицу.

Улугбек, оставшийся во дворе, что-то говорил старикам по-узбекски, указывая на развалины. «Знаешь, что это было? — быстро повернулся он ко мне. — Памятник погибшим в войну. А вот тут горел вечный огонь. Значит, свои святыни можно защищать, а...» — Акрамов задыхнулся от возмущения, — памятник воинам — разве был не святыня? Зачем сломали?!

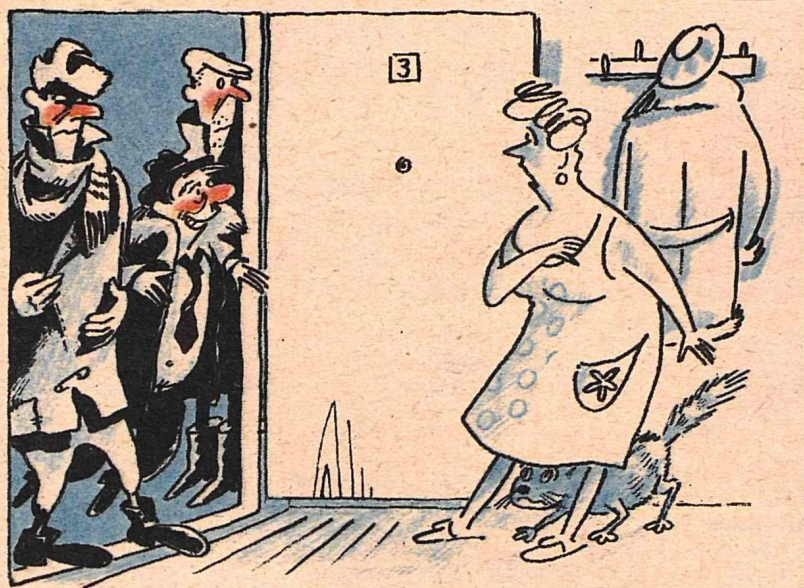
— Нельзя по вере у мечети памятник, — ответили правоверные. — Мы решили — построить другой памятник и в другом месте, а в мечети будем молиться за убитых воинов.

— Улугбек! — сказал я. — Не будем их винить в содеянном, хотя, признаюсь, я впервые вижу такое. Давай попробуем их понять...

Наманган.

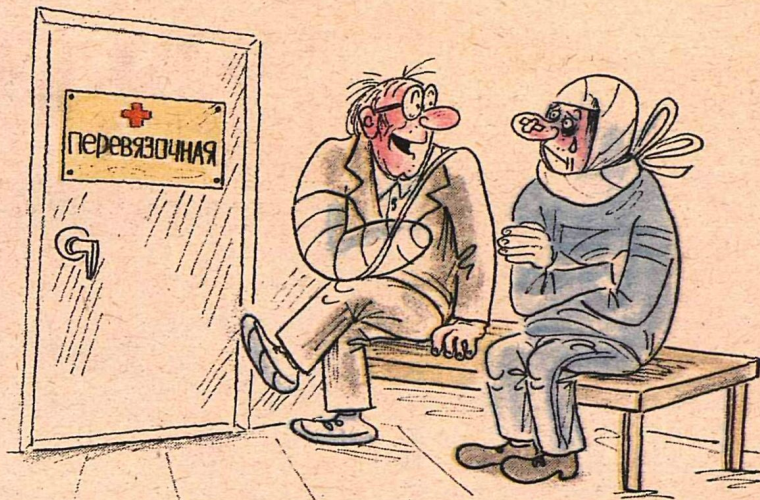
* Декрет Совета Народных Комиссаров. Об отделении церкви от государства и школы от церкви.

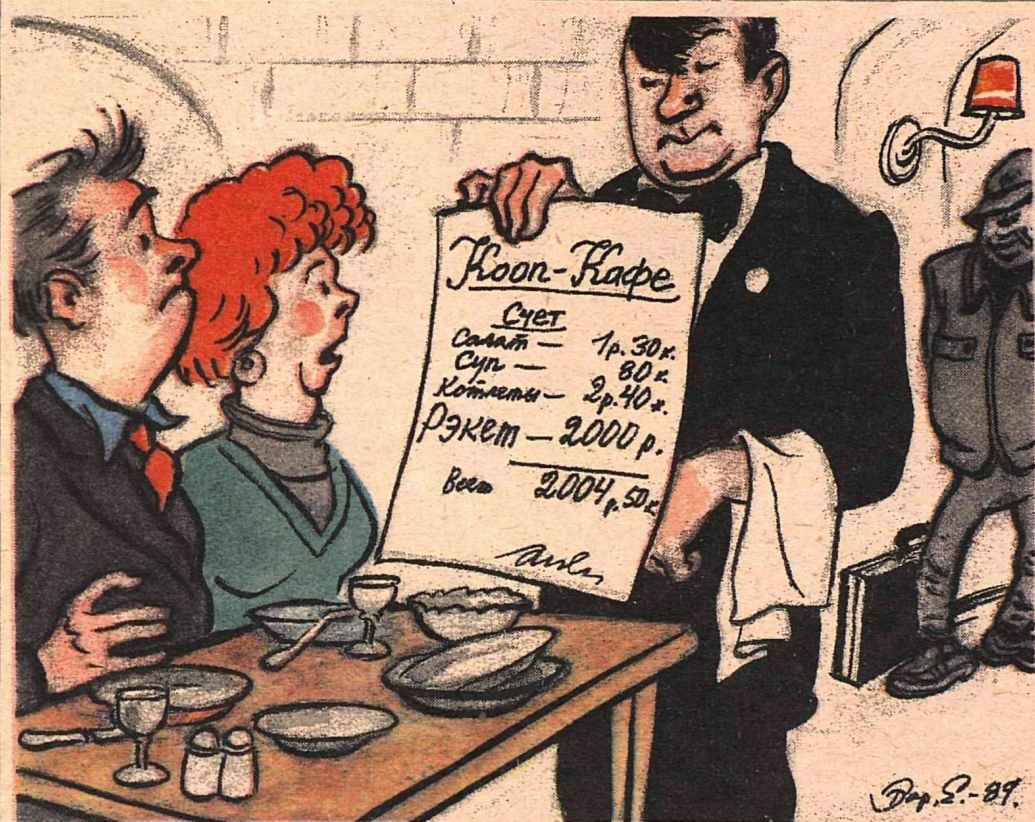
— Маша, я их заложник. Дашь на бутылку — отпустят.

В. МОХОВ.

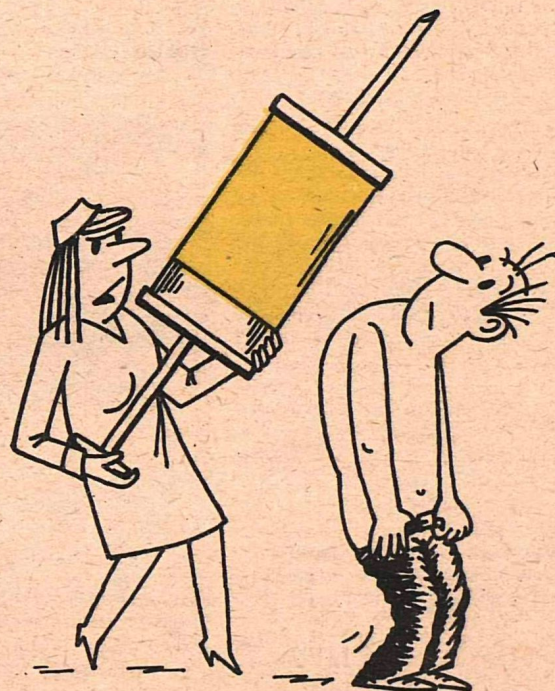

— Да супруга утюгом тюкнула...
— А где она утюг достала?

Р. ДРУКМАН.

Бор. ЕФИМОВ, М. ВАЙСБОРД (тема).

— У нас одноразовый шприц: все, что назначил врач на месяц, вводим сразу.

В. ВЛАДОВ.

В. ДУБОВ.

— А из чьих она останков?

В. ЛУГОВКИН, В. ВЛАДОВ (тема).

Н. РЫНДИЧ,
специальный
корреспондент
Крокодила

ЯМЫ ДЛЯ ПРОГРАММЫ

Хоронили без оркестра. Даже без венков. Видимо, для удешевления ритуала.

Место выбрали красивое, с немолчным рокотом прибоя. Из родственных никого не было. Они остались в воде и мыкались вдоль побережья, тыкаясь в нерестовые речки в безудержном стремлении оставить в них свое потомство, а затем спокойно умереть.

С рытьем могилы проблем не было. Наняли бульдозер. Он зарывал и вмиг вырыл на берегу моря огромную яму, а затем...

Но прежде один деликатный вопрос: когда вы в последний раз видели красную икру, дорогой читатель?

Верю, давно. И если не в зоологическом музее в колбочке под формалином, то наверняка в ресторане, на свадьбе дочери вашего приятеля завмага. Икринки сверкали на серебряном блюде среди хрустальных бокалов, как рубиновые камешки... Впрочем, вернемся к братской могиле на сахалинском берегу.

Итак, бульдозер зарывал и энергично врезал свой нож в груду лосося, норовя спихнуть ее в яму.

Под тяжестью гусениц с треском лопались лососевые брюшки, извергая наружу красную икру. Смешиваясь с масляными потеками от бульдозера и грязью, она превращалась в невообразимое месиво красноватого оттенка. Погребение длилось недолго. Засыпав яму, стальной конь обессиленно замер в стороне...

Трагична судьба дальневосточного лосося. Значительная часть его погибает еще в икринках, так и не увидев света. Но одно дело быть погребенным в грязной песчаной яме, во чреве преждевременно скончавшихся родителей, и другое дело — попасть в лакированную баночку-саркофаг с эпитафией на двух языках и горделивой пометкой «made in...».

В прошлые годы все было, как обычно. Часть лососевого стада благополучно оставляла потомство в нерестовых речках. Мальки, вылупившись из легендарной красной икры, отправлялись гулять в океан, чтобы через 3—4 года вернуться сюда для икромета. Другую часть поголовья вылавливали сноровистые рыбаки. Они расфасовывали разделанных лососей и их икру в разные баночки и отправляли потребителю.

Но в этом году произошло необычное: лосось уродился на славу. Огромному стаду не хватало места в рыбацких сетях, а рыбаки не спешили их опорожнять. Взять и переработать всю подошедшую рыбу они оказались не в состоянии. Рыба косяками задыхалась и гибла от тесноты еще до икромета.

— Мы сделали все, что могли, — грустно сказал мне начальник отдела промыслов «Сахалинрыбпрома» В. Наумов. — Всю рыбу взять было невозможно...

Поначалу, правда, путина шла нормально. Пойманного лосося споро разделяли, солили, отправляли в холодильники. Но вскоре на поверхность начали всплывать организационные прорехи, запятнавшие лазурный фон готовности к путине, о которой рапортовали в местной печати руководители «Сахалинрыбпрома». Перерабатывающие мощности — береговые предприятия и плавбазы стали захлебываться и тонуть в неиссякаемых потоках выловленной рыбы.

Не хватило рабочих рук. Банальнейшая ситуация! Возможно, потому, что не были организованы для подмоги рыбакам студенческие путинные отряды?

Прибывший в район промысла с Курил, Восточной и Западной Камчатки рыбоприемный флот испытывал нехватку соли, бочек, банок. Из-за неподготовленности мощностей присланных на помощь судов использовалась лишь на 34—75 процентов. А отдельные рыбоприемные суда шастали по морю и во все без дела. К примеру, БМРТ «Лесогорск» по вызову колхоза «Красная заря» рванулся для приема рыбы с юга на север Сахалина. Но там не подготовились к его загрузке. Тогда «Лесогорск», развернувшись, подался обратно, с севера на юг острова, теперь уже по вызову колхоза имени Кирова. Впрочем, из-за нехватки людей и транспорта загрузка судна и здесь не состоялась.

Не сработали как надо и некоторые береговые предприятия. Холодильник колхоза имени Котовского мог бы принять 500 тонн лосося. А вместо этого там хранились вовремя не вывезенные коробки с консервами.

Находкинская жестянобаночная фабрика прислала сахалинцам на теплоходе «Краснополье» консервные банки... без крышек.

...А рыба рвала рыбацкие сети. Рыбаки вываливали «уснувшую» рыбу из неводов на берег и шли за новой. В рай-

оне промысла каждые сутки в неводах гибло до тысячи тонн рыбы, а в магазинах Южно-Сахалинска сразу после путины трудно было купить даже соленого лосося.

Ох уж эти урожаи! Природа порой слепа в своем щедром усердии. Набросает нам в один прекрасный год тьму помидоров, зерна, рыбы или дынь и ждет с умилительной улыбкой, что мы все это заготовим и съедем с благодарностью.

Нет, воистину беспредельна наивность стихии! Да на кой ляд нам это изобилие, если мы с ним, как с наводнением, справиться не можем?

Да и как справиться, если наши аграрии, их снабженцы и переработчики и на земле, и на воде, каждый год готовятся к уборке урожая, ворочаются, как 300-летние черепахи!

И все-то у них всегда в ажуре, пока клянутся телевизионным и газетным репортерам в полной боевой готовности к страде.

А потом начинается: не хватает транспорта, топлива, складов, перерабатывающих мощностей. И так годами, десятилетиями звучит это унылое причитание, однообразное, как шаманская песня.

Ну, хотя бы один раз в 10—20 лет, для разнообразия действительно, взять и образцово подготовиться, а затем без потерь убрать обильный урожай!

Но пока, увы, без перемен. И трудятся бульдозеры, надрывая свои железные суставы, роют ямы для продовольствия и продовольственной программы, которую мы еще не оставляем надежды выполнить...

Вообще-то не будем грешить, рыба в магазинах есть. Вам нравится, например, сельдь иваси? Это любимая рыба Минрыбхоза СССР. Почему? Да потому, что обрабатывать ее для рыбаков — одно удовольствие. Поймал, насыпал в банки, полил консервантом, закатал — и на прилавок. Трудозатрат минимум. Вам не нравится иваси? Не берите. Но учтите, ставите в трудное положение торговлю. Из-за вашей разборчивости работников прилавка в дрожь бросает при одном упоминании об этой рыбе. Хотя они люди не робкого десятка. Могут потрогать руками электрического ската или погладить ядовитую мурену. Но при виде маленькой пятнистой тушки сельди иваси их охватывает ужас. Они вспоминают свои склады, забитые вздувшимися ивасевыми банками, похожими на противо-

танковые мины, продать которые уже не удастся даже в самой глухой, бесперспективной деревне, где напрочь отсутствует продмаг.

И тем не менее вышедшая из ремонта плавбаза «Новая Ладога», могущая принять и переработать горы лосося, в разгар путины была направлена руководством «Сахалинрыбпрома» на промысел... сельди иваси. По причинам, упомянутым выше.

Да, много нагрнуло лосося в этом году на Сахалин. Но могло быть еще больше. Столько, что не хватило бы никаких бульдозеров. Тут рыбаки должны отвесить земной поклон лесопромышленникам. Объединение «Сахалинлеспром» много делает, чтобы «Сахалинрыбпрому» было поменьше возни с лососем. А это не так просто.

Корсаковскому леспрохозу, например, для этого пришлось перегородить нерестовую речку Найба надежной дамбой. Пусть попробует теперь красная рыба пробиться на нерестилище и оставить потомство — лоб расшибет! Вот поголовье-то и поубавится. А лесопромышленникам выгода: поднялся уровень воды в речке, и теперь очень удобно пулять по ней бревна с верховьев до самого устья.

Но дамба — это хлопотно. Существует более простой способ сокращения лососевого стада. Это уничтожение хвойных лесов на берегах нерестовых речек.

Без лесов увеличивается испарение влаги, речки мелеют, температура в них повышается, и родная обитель становится для хладолюбивого лосося кипящим самоваром, попов в который, рыба гибнет вместе с икрой.

Уже сведены все хвойные леса по берегам рек Шаповка, Четвертая речка, Казачка и других. Более сотни речек Сахалинской области уже перестали быть нерестовыми. Ущерб, наносимый ежегодно лососевому стаду предприятиями «Сахалинлеспрома», составляет около 20 миллионов рублей...

Трагична судьба дальневосточного лосося, и надеяться ему, видно, не на кого.

Разве что обратиться за помощью к члену Верховного Совета СССР, сахалинскому бульдозеристу Ивану Андреевичу Ждакаеву. Может, он попросит своих земляков, лесо- и рыбопромышленников: не надоело ли им заниматься рытьем ям для продовольственной программы?

о. Сахалин.

СМЕХ СКВОЗЬ СТОЛЕТИЯ

Летающая тарелка-огнетушитель

Вот какой любопытный документ был найден в свое время в архивах Саксен-Веймара:

«Мы, Эрнест-Август, Волею Божию герцог Саксонский, Юлихский, Клевский и Бергский, сим указываем всем нашим должностным лицам, дворянам, магистратам и думским деятелям на те меры, которые мы в нашем отеческом попечении решили предпринять для сохранения нашей страны и для безопасности наших подданных. Принимая в расчет, что пожары являются причиной больших несчастий, и желая предотвратить эти бедствия или, по крайней мере, ослабить их, мы приказываем, чтобы в каждом городе и каждой деревне бургмейстеры, старшины и старосты имели постоянно в распоряжении народа деревянные тарелки, в которых бы

уже раз ели и на которых бы были начерчены свежими чернилами и новым пером между 11-тью и 12-тью часами дня, в пятницу, во время ущерба Луны изображения и надписи, подобно прилагаемому образу. Как только вспыхнет пожар — от чего да предохранит Господь нашу страну, — мы предписываем, чтобы бросали в огонь, призывая имя Христа, одну из вышеуказанных тарелок. В случае, если пожар начнет распространяться, следует повторить то же самое трижды, вследствие чего пламя должно будет неминуемо потухнуть.

Написано в нашей резиденции Веймаро, 24 декабря 1742 года, Эрнест-Август, герцог».

От «печки»

В конце прошлого века в Петербурге прогрессивным литератором Нотовичем издавалась газета «Новости». Работники редакции,

талантливые журналисты и писатели, нередко сочиняли друг на друга остроумные эпиграммы, рисовали шаржи, карикатуры.

Все это наклеивалось на возвышающуюся посредине редакционной конторы печку, на карнизе которой красовалась надпись: «Печка» — газета откровенно теплая».

Никому не было пощады, особенно курьезные ошибки и опечатки наклеивались на печке. В этой оригинальной стенгазете постоянно сотрудничали Вас. Немирович-Данченко, фельетонист И. Василевский (Не-Буква), В. Михневич, сам издатель Нотович и другие сотрудники.

Нотович как-то в шутку заметил, что иные сотрудники пишут остроумнее в «Печке», чем в газете «Новости», а потому их произведения в газету можно бросать в печку, а написанные для «Печки» следовало бы печатать на страницах «Новостей».

Указ Петра I от 5 июня 1709 г.

«Нами замечено, что на Невской перспективе и в ассамблеях недоросли отцов именитых в нарушение этикета и регламенту штиля в гишпанских камзолах с мишурой щеголяют предерзко.

Господину полицмейстеру Санкт-Петербурга указую впредь оных щеголей с рвением великим вылавливать, сводить в литейную часть и бить кнутом, пока от гишпанских панталонов зело похабный вид не окажется.

На звание и именитость не взирать, также и на вопли наказуемых...»

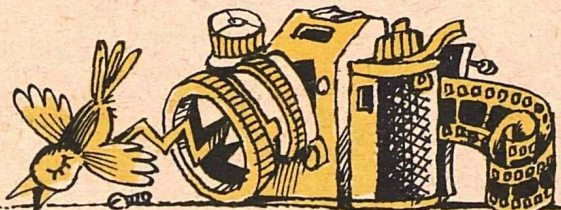
Близнецов («ССС») пестовали Ф. КУЗИЧКИН (Горловка), В. ЛЮДМИЛИН (Москва) и В. ШУМОВ (Каменск-Шахтинский).

РЕКЛАМА

ОТЛИЧНЫЕ ФОТОГРАФИИ

получаются в промежутке между двумя ремонтами новенького фотоаппарата «Киев-17» производства киевского завода «Арсенал». К сожалению, третий ремонт сопряжен с некоторыми накладными расходами, что несколько снижает радость общения с этим аппаратом. Как сообщил нам И. КОЗЛОВ (село Новая Шульба Семипалатинской области), после третьей поломки, случившейся через день после второй, завод категорически отказался ремонтировать его бесплатно, запросив с владельца 30 рублей «без учета стоимости замены деталей».

РАБОТНИКИ МИЛИЦИИ!

Изучайте опыт создания коллегами Чановского района Новосибирской области благополучной криминогенной обстановки на своей территории!

В деревне Матвеевка этого района никто из жителей не только не покусился на угон стоящего в течение трех лет посреди улицы автомобиля, но и не проявил к нему ни малейшего интереса.

Автомобиль, сфотографированный читателем В. Фирсовым из г. Новокузнецка, отныне можно считать вещественным доказательством того, что жители Матвеевки не способны «положить глаз» не только на чужое, но и на свое.

ВНИМАНИЕ:
НОВИНКА!

Приобретайте продукцию только Саратовской обоечно-картонной фабрики! Если вам надоел рисунок на водостойких обоях, вы можете легко смыть его влажной тряпочкой и нанести новый. Во избежание подделок обращайте внимание на отметку: «первый сорт»!

Опробовали новинку жители города Нижнеудинска Иркутской области

Ю. ВИНОКУРОВ и С. ХОЛОЩАКОВ.

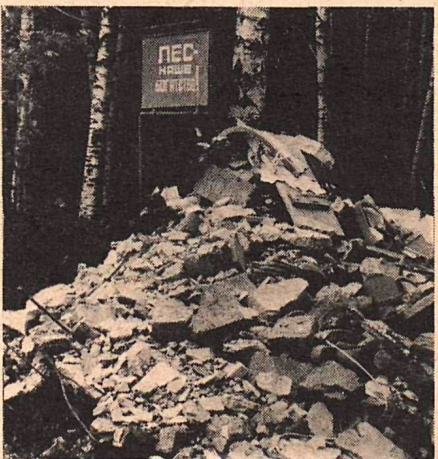
КАК БОРОТЬСЯ С ГИПОДИНАМИЕЙ?

Тем, кто мало двигается, советуем купить пылесос «Ракета-12-А» Днепропетровского агрегатного завода.

В пылесосе, как сообщила читательница из г. Саратова Т. МАРТЫНОВА, наверняка не окажется каких-либо комплектующих деталей, и он будет стоять на приколе. Вы же вручную вдоволь поработаете щеткой и тряпками на пользу своему здоровью.

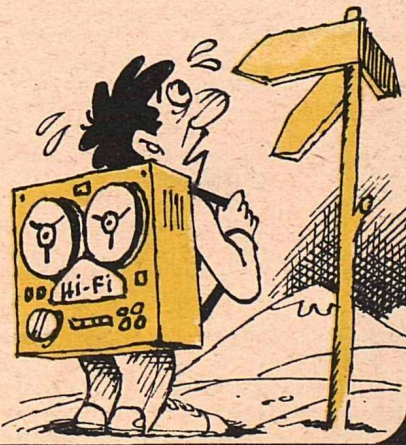
ЛЕС — НАШЕ БОГАТСТВО,

справедливо отметили в подмосковном городе Красногорске. Но богатство, как известно, следует хорошо сохранять. Вот почему на территории Центрального военного госпиталя, где сделан этот снимок нашего читателя Ю. Трембы, вышеуказанное богатство плотно прикрыли обломками строительных панелей. Теперь ни один злоумышленник не сможет воспользоваться зеленым богатством!

С МАГНИТОФОНОМ «СОЮЗ» — В ПОЕЗДКУ ПО СОЮЗУ!

В. ГЛЁКИН из Горно-Алтайской автономной области сообщает, что после покупки «Союз-110-стерео-Hi-Fi» типа УСМ-24 работает всего одну неделю. Поэтому представляется замечательная возможность с грузом в 21,5 кг съездить на экскурсию в Москву, Ленинград и Брянск, где находятся соответствующие гарантийные мастерские. (Гостиница на время ремонта не предоставляется.)

ВАМ, УМЕЛЬЦЫ!

В целях улучшения обслуживания потребителей Харьковский велосипедный завод собирается перейти вместо выпуска машин на поставку в торговлю наборов комплектующих деталей и узлов. Ведь все равно, как сообщает Л. Конкина из Баку, после первых пятидесяти метров пути полуночный велосипед рассыпается по всей улице на составные части. Велосипед в мешке упростит владельцу сборку машины и увеличит ее надежность.

КРОКОДИЛ ВЫХОДИТ В КОСМОС

Нет, нет, речь идет не о предполагаемом полете советского фельетониста в составе экипажа нашего космического корабля. Нас туда не возьмут и правильно сделают. Ну представьте себе сатирика на борту орбитальной станции... Повосторгается час-другой прелестями невесомости, полюбуется фантастическими пейзажами, а потом по инерции возьмется за свое ремесло — начнет искать недостатки и упущения. И тогда уж никакой совместности с экипажем не получится.

Словом, мы, крокодилы, и не претендуем на высокую честь. Надеемся, коллеги с помощью Владимира Губарева, тестов и центрифуги отыщут достойного. А нам и на Земле дел хватит.

И все-таки не скроем: хочется, очень хочется хотя бы прикоснуться к грандиозным работам, которые, беря старт из лабораторий и цехов, идут потом там, где звезды гораздо ближе и откуда видно, что Земля действительно круглая. А то ведь у нас еще достаточно много граждан, убежденных, что Земля плоская и держится на двух китах — блате и дефиците...

Ну, с этими ретроградными мы разберемся сами, без космонавтов, у которых и так дел невпроворот. В этом мы, крокодилы, недавно убедились сами. Нет, не по газетным информциям, а, что называется, из первых рук.

Дело было так. В самый канун сложных маневров и манипуляций на орбите нас пригласили в Центр управления полетами.

— А ко времени ли этот визит? — усомнились мы. — Им там не до юмора...

— Именно ко времени, — успокоили нас, — перед трудной работой очень кстати эмоциональная разрядка (или зарядка, теперь уже не помним).

Так, в первый день нынешней зимы трое крокодилы и оказались в знаменитом Центре, что неподалеку от Москвы. Не знаем, как это было раньше, а теперь попасть на этот, прямо скажем, не совсем простой объект, весьма просто. Документов у нас не требовали, пропусков не было, десятками ключей не гремели, в лица не глядявались. Просто встретили у входа и, узнав, что мы все здесь впервые, сказали с улыбкой: «Добро пожаловать!» — и провели в ту самую комнату № 23, откуда все гости космонавтов, находящиеся на орбите, и совершают свое космическое «путешествие».

Ничего особенного в этой комнате нет. Кресла, диван, стол, пара телекамер да пара мониторов. И все-таки мы волновались. Вот сейчас станция «Мир» войдет в зону видимости и Крокодил впервые установит прямую связь с двумя своими читателями — самыми высокими и быстрыми. Господи, восемь километров в секунду! Пока мы успеем прочесть пару-другую юморесок, они всю нашу страну облетят! Ну как тут не волноваться? И еще: до сих пор не исследовано воздействие юмора и сатиры на человека, находящегося в состоянии невесомости. Стало быть, действовать придется наугад. И потому, когда на одном из мониторов появились Александр Викторенко и Александр Серебров, мы, поздоровавшись, как люди воспитанные, честно признались, что опыта космического общения у нас нет и мы будем действовать по обычной земной схеме.

— Валяйте, ребята! — сказали Александры и изящно перекувыркнулись вниз головой.

И представьте, все получилось нормально. Из динамика звучали искренний смех и веселые реплики тезок в ответ на наши шуточки. И мы сначала успокоились, потом немного распустились и договорились, что по возвращении экипажа домой обязательно пригласим их в редакцию, чтобы потолковать насчет космического номера «Крокодила». А что — дело стоящее! Наши космонавты — люди с юмором. Он им, в частности, помог адекватно отреагировать на предложение некоторых народных депутатов сократить расходы на космос... Впрочем, это уже дела земные, а мы и так слишком разговорились. Поэтому, заканчивая репортаж о космическом вояже Крокодила, скажем в заключение, что с космонавтами беседовали, точнее, наряжали для них символическую новогоднюю елочку Владимир Альбинин, Наталия Грачева и Алексей Пьянов.

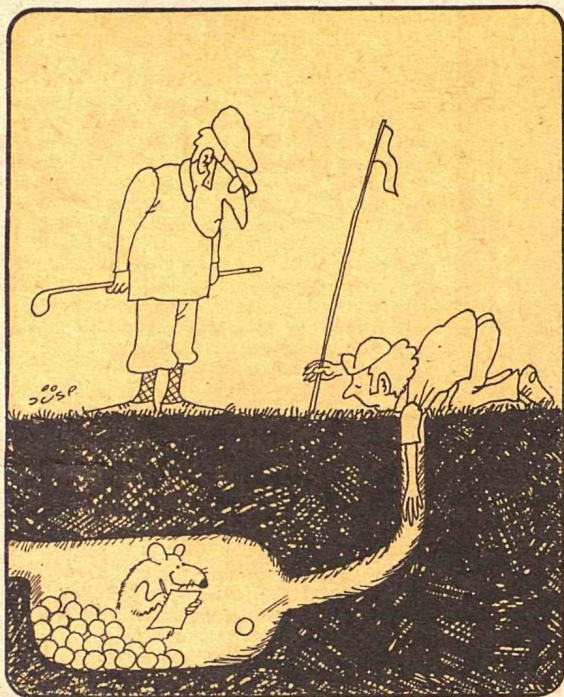
Счастливого полета, «Витязи»!

А. СТЕПАНОВ.

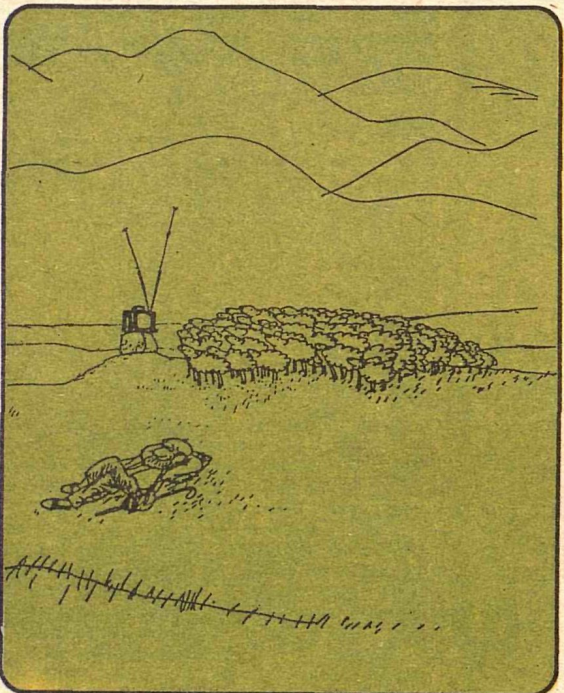

Джордж МАЙКС (Англия)

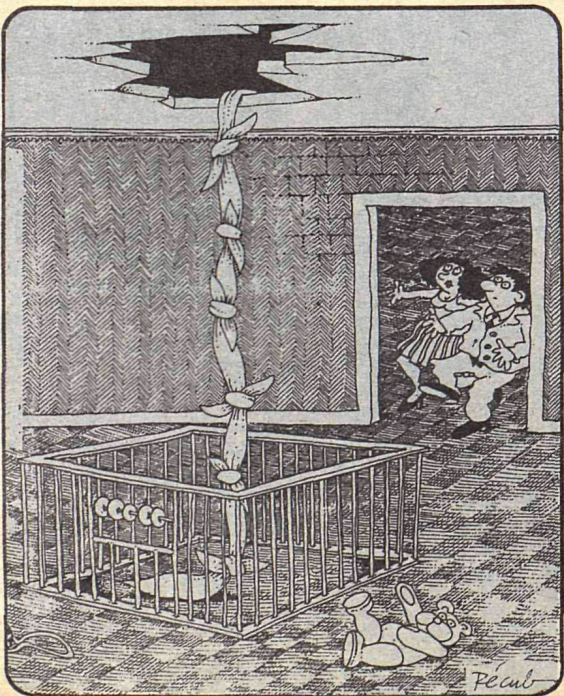
ХОРОШИЕ МАНЕРЫ

ЖЮСП, Швейцария.

СЕСК, Испания.

ПЕКУБ, Швейцария.

Пока ребенок в Англии или какой-либо стране континентальной Европы не достигнет зрелого возраста (т. е. трех лет), его родительница режет мясо на кусочки, вкладывает ему в правую руку вилку и приказывает есть, да поживей. В точности таким же образом ведет себя за столом и хорошо воспитанный взрослый американец, как бы олицетворяя собой и мамашу, и ее маленького несмышляка. Сперва он нарезает мясо кусочками, потом кладет нож справа от тарелки, берет вилку в правую руку и принимается за еду.

Если бы кто-нибудь потрудился подвергнуть американцев психоанализу, он мог бы сделать небезыңтересные умозаключения, почему граждане Соединенных Штатов едят, как трехлетние дети.

Касательно питья существует твердое правило, которое надо неукоснительно соблюдать. Американцы пьют кофе (всегда со сливками), даже когда едят первое блюдо, и непосредственно перед сладким, которое сладким почему-то никогда не называют. В перерывах приходится пить очень много жидкости, неважно какой именно, будь то сухой мартини, пиво, вино или бренди. В сельских школах учат: после каждого блюда надо выпить не меньше трех стаканов; в старших классах городских школ — не меньше пяти; в Принстонском, Йельском и Гарвардском университетах допустимый абсолютный минимум равен двенадцати стаканам жидкости. Выпивающий менее восьми считается недоучкой.

Соблюдая жесткие правила поведения за столом, в остальном американцы держатся менее скованно. Друг к другу они обращаются исключительно по имени, без фамилий. Обычай этот вполне демократичен.

Если бы брали интервью перед микрофоном, скажем, у Альберта Эйнштейна, интервьюер, возможно, представил бы его так: «Сегодня у нас в студии мистер Альберт Эйнштейн, знаменитый чувак из научных. Привет, Альби, чертовски рады тебя видеть. Хотим задать тебе вопросик-другой. Как там твоя относительность, Бертик? Да чего ты так трясеешься? Не робей, жми на всю железку!»

Следует принять к сведению еще один важный американский обычай. Американцы очень любят писать письма. Если вас пригласили в гости, то на другой день надо письменно поблагодарить хозяйку за гостеприимство и прекрасно проведенный вечер. Со всеми семейными событиями надо непременно поздравлять всех членов семьи. Поздравления следует также присылать на пасху, рождество и троицу. Уметь выражать свои мысли на бумаге нет никакой нужды — на все случаи жизни в продаже имеются открытки с приличествующим случаю печатным текстом. Неподалеку от Уолл-стрит, в небольшом писчебумажном магазине я обнаружил открытки, предусматривающие всевозможные комбинации и сочетания родственников: сестра и муж, сын и жена, брат и жена, брат и дядя, дочь и муж, и т. д., и т. п. Наткнулся я также и на раздел «спасибо, бэби!», включающий в себя особый подраздел для близнецов, распадающийся, в свою очередь, на такие подгруппы: мальчики-двойняшки, девочки-двойняшки, двойняшки разнополюе. Ну и, наконец, открытки на случай расставания и разлуки, снабженные кармашками для монет, имеющих целью утолить грусть и печаль того, с кем вас различает судьба.

Пока я озирался по сторонам, ко мне подошел хозяин магазинчика и спросил:

— Ну что, никак не найдете то, что нужно?

— Никак не найду, — ответил я. — Мне бы что-нибудь этакое, словом, поздравить одного прадеда с рождением тройняшек-дальтоникиков...

Владелец магазина сказал: «Это мы мигом», понимающе кивнул, выудил из кипы три открытки, протянул их мне и осведомился:

— Вам текст на каком: на английском, на итальянском или на идиш?

Перевела с английского
М. РЕДЬКИНА.

БОЛГАРСКИЕ АФОРИЗМЫ

При склерозе можно забыть все. Но только не собственные вазули.

Если хочешь, чтобы перед тобой всю жизнь снимали шапку, стань гардеробщиком.

Женщине в отличие от писателя или журналиста позволено заниматься лакировкой действительности.

Сильнее всего людей сближает то, что их больше всего разнит, — пол.

— Я-то молчу, но кто это слышит?

Перевел И. ИЛИНГИН.

— Я вам дам согласие на брак с моей дочерью при условии, что вы бросите пить, курить, ходить с друзьями на футбольные матчи и будете дома помогать жене стирать, а также мыть посуду...

— Неужели вы хотите, чтобы ваша дочь вышла замуж за круглого идиота?

— Милый! Ты думаешь, нам удастся поселиться в этой гостинице так, чтобы никто не заподозрил, что мы не супруги?

— Запросто, дорогая! Ты иди вслед за мной и неси оба наши чемодана.

Режиссер Голливуда объясняет молодой актрисе сцену, которую он собирается снимать:

— Молодой человек врывается к вам в гостиничный номер, связывает вас по рукам и ногам и насилует.

— А он красивый? — спрашивает актриса.

— Очень красивый, — отвечает режиссер.

— В таком случае зачем ему меня связывать?..

— Тетя Власта, ты что, сама есть не умеешь?

— С чего ты это взял, Пепичек?

— Когда ты сообщила о своем приезде, папа сказал маме: «Снова целую неделю нам придется кормить твою тетку!»

Из «Рогача» (Чехословакия)
и «Ежа» (Югославия).

Виктор ДУСИЛ (ЧССР)

ЖЕНА В ЖЕЛУДКЕ

Джозефина Клубкова быстро вошла в кабинет врача:

— Доктор, у моего мужа Артура пищевой заскок: за завтраком он съел восемь яиц, три кольца колбасы, поросенка с хреном, а затем набросился на завтрак ребенка.

Доктор задумался. Ситуация представлялась ему серьезной.

— Пытались ли вы сосредоточить внимание мужа на искусстве, литературе? — спросил он. — Истории известно немало случаев, когда пробуждение интереса к духовным ценностям положительно влияет на людей, подвластных низменным страстям.

— У нас, доктор, к сожалению, был обратный результат, — тяжело вздохнула Джозефина. — Я снабдила его классикой — «Три мушкетера» Дюма. Он открыл книгу, и... как вы думаете, что увидел? «Вскоре подошло время обеда. Портос вошел в трапезную и ощутил необыкновенно приятный запах. Глаза его заблестели и взгляд заметался по аппетитным яствам!..» Артур отбросил книгу в сторону и опустошил холодильник.

— А Гоголя вы не пробовали? — робко спросил доктор. — Думаю, что такой мастер, как Гоголь...

— Блинчики, пирожки, украинский борщ, малосольные огурчики! — залилась слезами Джозефина. — Хватит с меня классиков! Я даже пыталась предложить ему детективную литературу. Но там то же... Например, Рекс Стоун и его детектив Неро Уолф!.. «В меню были устрицы под соусом, говядина жареная, красное вино, дыня...» Попробуйте почитать эти строчки дома, доктор, и через несколько секунд вы броситесь обглаживать косточки из миски своей собаки. Нет... Литература для него — это лувушка! А если вы хотите предложить ему сходить в картинную галерею, то не трудитесь понапрасну: там происходит то же самое. Натюрморт! Вяленая рыба на полотнах бедных художников и фазаны — у богатых.

— Вероятно, вы правы! — признался доктор. — Но, может быть, давайте попробуем еще музыку?

— Вы думаете? — скривилась Джозефина. — Что вы скажете о саксофоне? Он ему напоминает жареного гуся!

— Госпожа Джозефина, — сказал доктор, — музыка — это ведь не только концерты и грампластинки. Попробуйте попеть вдвоем. Когда у вашего мужа начнется очередной пищевой заскок, возьмите в свои руки его руку, прижмите ее к сердцу, съядте в уголке... разве не музыка любви звучит в наших душах... Вы меня понимаете?..

— ...Ты помнишь, дорогой, как любили мы петь, когда были молоды... Попытайся вспомнить старую, забытую песенку: «Шерри-бренди и салями, до чего ж я есть хочу...»

— А как там было дальше? — спросил Артур и затормозил свой голодный взгляд на супруге.

Джозефина задрожала от страха.

— Я не знаю... Не смотри на меня так!

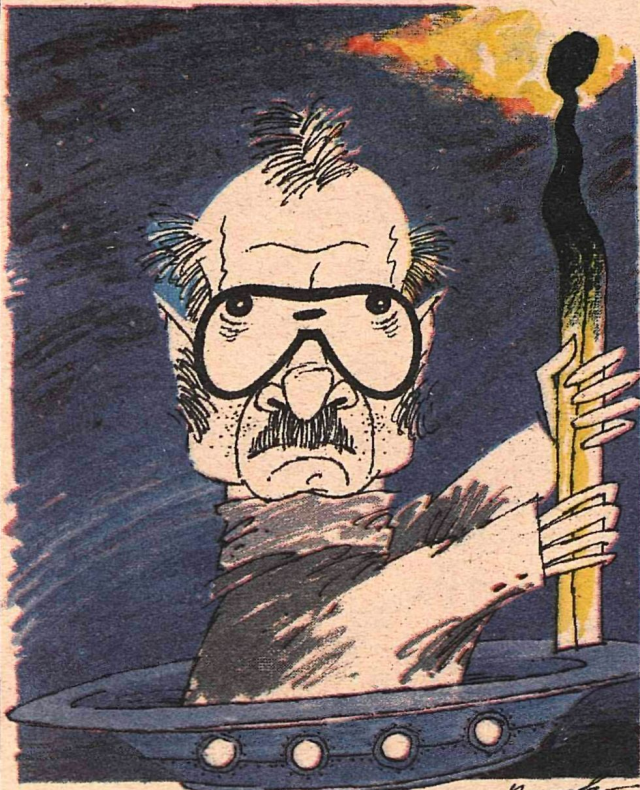
Артур запел дребезжащим голосом: «Шерри-бренди и салями, я тебя сегодня съем...»

— Нет!!! — закричала Джозефина, но было уже поздно.

Перевел А. КРОТКОВ.

БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!..

Георгий ДАНЕЛИЯ

Он популярность заслужил по праву,
И вправду мы шедевров новых ждаты,
Хоть «Кин-дза-дза!» и острая приправа,
Но устаешь две серии жевать!

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

Дружеский шарж К. ВАЛОВА.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

СЕГОДНЯ В КИНОТЕАТРАХ

Прислал А. Варанкин, г. Сыктывкар.

«КОМЕНДАНТУ СЕМЕНОВОЙ ЗАЯВЛЕНИЕ

Тоня, смени мне ребро, а то оно у меня худое. Петрова». (В заявлении в ЖКО речь шла о замене батареи центрального отопления).
Прислала Н. Нечаева, Ярославская область.

МАГАЗИН "ПРИРОДА"

Капкан
для
кротов
0-30 коп

ОХРАНА ПРИРОДЫ-
ВСЕНАРОДНОЕ ДЕЛО

МАГАЗИН "ПРИРОДА"

Ловушка
для
тараканов
0-86 коп

ОХРАНА ПРИРОДЫ-
ВСЕНАРОДНОЕ ДЕЛО

(Копии ценников.)
Прислала М. Гарнова, г. Москва.

ИГРАЕМ В ГОРОДА

Знаете, есть такая старая игра в города. Один говорит: «Актюбинск», другой тут же откликается: «Киров», а третий (опять на последнюю букву предыдущего слова) моментально вспоминает: «Волгоград». И так идет до бесконечности, пока не кончится лекция или совещание или играющие не начнут спотыкаться и по пять минут извлекать из недр памяти какой-нибудь еще не названный город.

Но время не стоит на месте. На глазах хорошеет и обновляется облик наших городов. День-деньской потеют за кульманами талантливые архитекторы, создавая неповторимые градостроительные ансамбли. Вот мы и решили предложить читателям новую игру-загадку в города, с учетом изменившихся условий нашей все более светлой жизни.

Итак, правила игры. Каждый играющий читает приведенные на этой странице сведения о городе, почерпнутые из БСЭ, затем смотрит фотографии на стр. 16 и пытается угадать, какая буква, поставленная возле снимка, соответствует какому номеру описания.

1. «Один из крупных промышленных, культурных, научных и курортных центров Советского Союза. Порт на сев.-зап. берегу Черного моря... Один из наиболее живописно расположенных и благоустроенных городов СССР...»

2. «До Окт. революции 1917 был местом политич. ссылки (декабристы, с.-д.)... За годы Сов. власти превратился в самый большой город Вост. Сибири, ее гл. пром. и важный культурный центр... Город состоит из двух

частей — левобережной, расположенной на высоких террасах, и равнинной правобережной...»

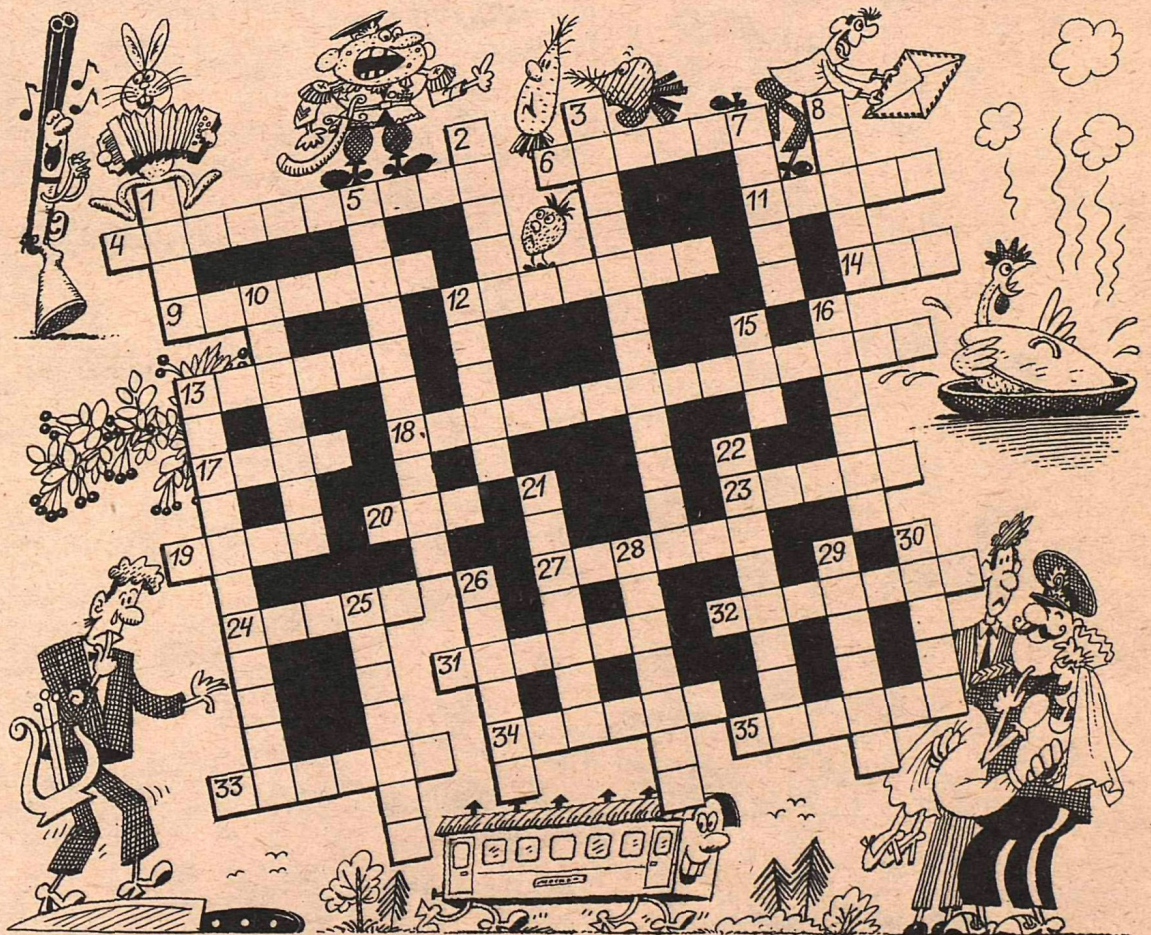
3. «Археол. раскопки свидетельствуют, что люди на нынешней территории города жили уже в конце палеолита и в мезолите... В 16 в. стал крупным торг., ремесленным и культурным центром Европы... в 13—16 вв. к Ю.-З. от замков вырос Старый город с веерообразным планом и запутанной сетью улиц... В соответствии с ген. планом на 1970—2000 гг. создается система архитектурных ансамблей центра города...»

4. «...расположен в предгорьях сев. склона Б. Кавказа... Осн. в 1817—1818 как укрепление на Кавказской линии. В 1838 при крепости было заложено воен. поселение, в 1871 преобразованное в слободу... В 1930-е гг. было построено много предприятий, жилых и обществ. зданий, большинство которых разрушено фашистами в 1942—1943. В послевоенн. годы восстановлен, благоустроен, превращен в город-сад. Застройка ведется по утвержденному ген. плану...»

5. «...Город расположен пологим амфитеатром у излучины р. Цны. В 1781 утвержден ген. план с радиально-полукольцевой системой улиц... В 1968 утвержден новый ген. план, по которому комплексно создаются три больших жилых р-на — центр., зап. и сев.-зап.»

См. стр. 16. ▶

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 4. «Вал» в диалектике. 6. Дуэт для двустволки. 9. Распродажа по-ударному. 11. То, чем ходит поэт по лезвию ножа (высоцк.). 12. Свадебное воинское звание. 13. Тостер (этимологич.). 14. Коллектив солистов-неудачников. 17. Место для прогулок строевым шагом. 18. Торгово-закупочное лукоморье (этимологич.). 19. 1/2 прохладительного напитка (имп.). 20. Пчелиная облепуха. 23. Пешеходная дорожка в Москве. 24. Тот, кто рыбака видит издалека. 27. Одежда для картошки. 31. Один из «крикунов» моды (франц.). 32. Тара для взятки. 33. Обувка для вагона. 34. Фигурная утяжка (устар.). 35. Разлюблистая ягода.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Палочка-выручалочка в поиске полезных ископаемых. 2. Автор забойной азбуки. 3. Индикатор благосостояния. 5. Человек, который по долгу службы заглядывает вам в рот. 7. Болячка против гласности. 8. Жареный, а клюется. 10. Вверхоглядка (морск.). 12. Поющая часть завода. 13. Разносчица по батареям. 15. Застольная оргия. 16. Подглазник (хулиг.). 21. Синьор из Госагропрома. 22. Музыкальный инструмент «под сапоги». 25. Полет, во время которого «ножка ножку бьет» (балетн.). 26. Стройматериал с кисточкой. 28. Тарабарщина по-английски. 29. Буря в ложе. 30. То, что после нас не будет расти.

Составил И. КЮНАВИ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 2

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Эмансипация. 8. Стройка. 9. Дисплей. 13. Беседа. 14. Чеснок. 15. Тиран. 16. Трактат. 18. Клиника. 19. Мануфактура. 22. Дебошир. 23. Абонент. 24. Грипп. 28. Бравада. 29. Желание. 30. Головоломка. ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Амфора. 2. Анекдот. 3. Капитан. 4. Кирпич. 6. Стрелка. 7. Персона. 10. Неврастеник. 11. Тарабарщина. 12. Конкуренция. 17. Тенор. 18. Клуша. 20. Контора. 21. Гниение. 24. Гандбол. 25. Пылесос. 26. Ковбой. 27. Краска.

А

В

ВЕСЕЛОБНАЯ ИС
1990
КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

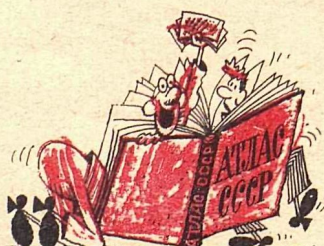
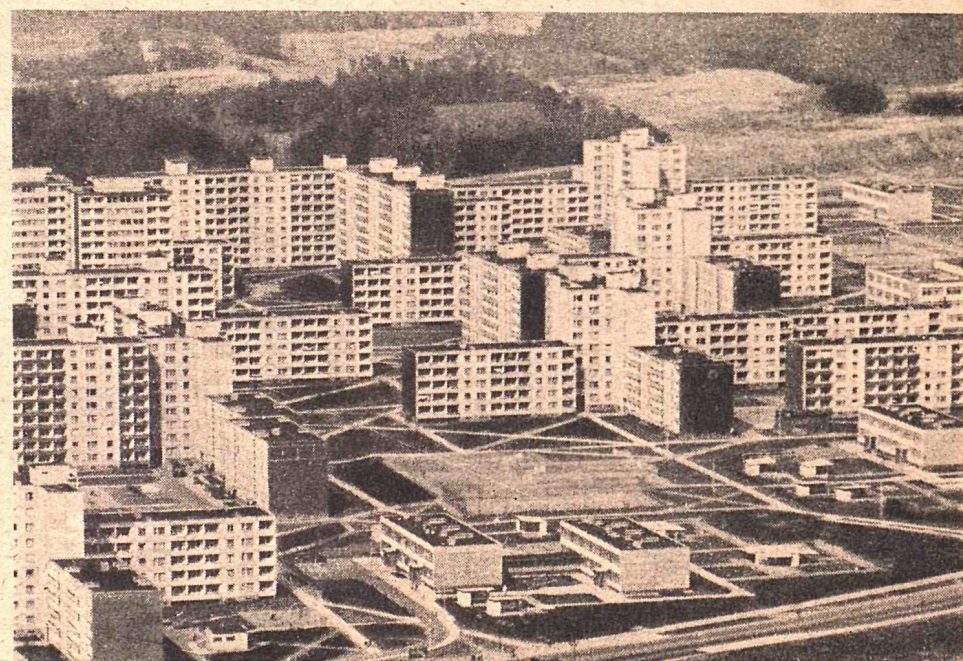
Г

Б

Д

Думаем, что, несмотря на неповторимость воспроизведенных архитектурных шедевров, некоторые наши читатели могут обмишуриться. На такой редкий случай даем ответы на загадки.
(1Б. Одесса. 2Г. Красноярск. 3Д. Вильнюс. 4А. Нальчик. 5В. Тамбов.)

Игру-загадку придумали
Марк ГРИГОРЬЕВ и Эдуард ЭТТИНГЕР.